

Энда Уолш
УОЛВОРТ-ФАРС

Enda Walsh
THE WALWORTH FARCE

© 2007, 2014

Перевод с английского

Павла Шишина

*Майклу Мёрфи,
первому постановщику этой пьесы,
с огромной благодарностью
за наставление, поддержку, участие
и необыкновенную проницательность.*

Действующие лица

в порядке появления на сцене

ДИННИ, *пятьдесят лет, говорит с ирландским акцентом*

БЛЕЙК, *двадцать пять лет, говорит с ирландским акцентом*

ШОН, *двадцать четыре года, говорит с ирландским акцентом*

ХЕЙЛИ, *двадцать четыре года, говорит с южно-лондонским акцентом*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Пространство сцены разделено на три квадрата. Необходимо, чтобы гостиная располагалась в центре, кухня – на сцене слева, а спальня – на сцене справа.

Листы гипсокартона, из которых были сделаны внутренние стены, большей частью отсутствуют – сохранился лишь находившийся под ними деревянный каркас.

Обе двери, ведущие из гостиной в кухню, и обе двери, ведущие из гостиной в спальню, также отсутствуют.

В стене позади – входная дверь, ведущая в квартиру, и большое окно, занавешенное плотной шторой.

Там же у стены два шкафа, изготовленных из гипсокартона: один – слева от входной двери и один – справа.

Интерьер в лучшем случае блёклый. Всё здесь изношено, бесцветно и застряло где-то в 1970-х.

В гостиной – кресло и маленький журнальный столик; на нём – шесть банок пива «Нагр». В кухне – гарнитур со встроенной плитой; там неприбрано и очень грязно. В спальне одна на другую поставлены две односпальные кровати, образуя некое подобие двухъярусной.

Мы в муниципальной квартире на Уолворт-роуд в одном из южных районов Лондона.

Когда зажигается свет, мы видим сидящего в кресле человека. Это ДИННИ, отец. На нём желтовато-коричневый парик и тесный, не по фигуре костюм, который придаёт его облику что-то клоунское. У него пышные чёрные как сажа усы. В руках маленькая жестянка из-под печенья.

Рядом с креслом на приставном столике старый магнитофон. ДИННИ нажимает кнопку. Звучит «Ирландская колыбельная»¹. ДИННИ медленно открывает жестянку. Заглядывает внутрь, улыбается, нюхает содержимое. Закрывает, ставит жестянку под кресло. Взяв банку с коричневым обувным кремом, принимается чистить ботинки.

В спальне в трусах и майке стоит БЛЕЙК, сын ДИННИ, и что-то гладит на картонной коробке, имеющей форму гроба.

В кухне стоит ШОН, брат БЛЕЙКА. На нём шерстяная шапка. Он снимает её и убирает в карман куртки. Волосы у него обриты, поэтому кажется, будто он страшно лысеет.

¹ «Ирландская колыбельная» (*An Irish Lullaby*) – классическая американо-ирландская песня, написанная в 1913 году композитором Джеймсом Ройсом Шенноном для бродвейского мюзикла «Shameen Dhu» (ирл. «Темноволосый Джимми»). В тоскливом напеве герой вспоминает о детстве в далёкой Ирландии, представляя, будто ему вновь слышится колыбельная, которую когда-то давно ему пела негромко и нежно мать. (Здесь и далее – примечания переводчика.)

Он подходит к столу и заглядывает в пакет из супермаркета «Теско»². Внезапно по его лицу пробегает ужас. Он вынимает из пакета необычайно огромную палку салями. Подходит к духовке, швыряет колбасу внутрь, закрывает дверцу. В смятении он возвращается к столу, запускает руку в пакет и достаёт пачку хрустящих хлебцев марки «Райвита». Он снова в панике.

С магнитофоном в руках на кухню заходит ДИННИ; ШОН быстро прячет хлебцы за спиной. ДИННИ наливает стакан воды, коротко полощет горло. ШОН наблюдает за ним. ДИННИ сплёвывает воду в раковину, поворачивается и уходит из кухни обратно в гостиную.

ДИННИ ставит магнитофон на место и начинает совершать какие-то резкие телодвижения. Это утренняя зарядка.

БЛЕЙК надевает то, что гладил – цветастую юбку. Затем убирает уютг под кровать и поднимает перед собой свежесвыглаженную яркую блузку. Нюхает. Блузка не первой свежести. БЛЕЙК прыскает на неё из баллончика с чистящим средством для мебели и пола «Мистер Шин». Нюхает снова, надевает. Достает из-под кровати старую лампу с оранжевым цветастым абажуром. Вешает лампу на свисающий с потолка крюк, включает. Спальня заливаётся новым светом.

Тем временем ШОН готовит на кухне сэндвичи: взяв из крошечного холодильника плавленный сыр, намазывает его на хлебцы.

ДИННИ заканчивает делать зарядку. Он снимает парик, и мы видим у него на макушке кусок текстильной застёжки (иначе говоря – «липучки»), на которой, судя по всему, и держится парик. ДИННИ вынимает расчёску и наскоро поправляет парик.

БЛЕЙК надевает чёрный завитой женский парик, поднимает картонный гроб, выходит из спальни в гостиную и останавливается в ожидании.

ШОН приклеивает дрянные фальшивые усы (а-ля частный детектив Магнум³), надевает тесный спортивный пиджак кремового цвета, застёгивает на все пуговицы и выходит из кухни. БЛЕЙК передаёт ему гроб и уходит в один из шкафов.

С гробом на плечах ШОН стоит у входной двери и ждёт отца.

ДИННИ натягивает парик, подходит к стене, снимает с полки маленький золотой кубок. Благоговейно целует его, затем осторожно возвращает на место. Осеняет себя крестным знаменем.

Делает глубокий вдох и резко выдыхает. Он готов.

² «Теско» (Tesco) – британская сеть супермаркетов, крупнейшая в Великобритании и третья по величине в мире. Помимо Великобритании, супермаркеты сети представлены в Ирландии, Чехии, Польше, Южной Корее, Японии и многих других странах.

³ Частный детектив Магнум – главный персонаж одноимённого американского детективного сериала 1980-х годов.

ДИННИ подходит к ШОНУ, берётся за другой конец гроба. Вытянув руку, находит на задней стене выключатель и, как только смолкает «Ирландская колыбельная», гасит в гостиной свет.

Становится темно и тихо. ДИННИ тут же включает свет снова.

ДИННИ. Она была нам матерью, Пэдди...

Внезапно из магнитофона очень громко начинают раздаваться звуки ирландской патриотической песни «Свободная нация вновь»⁴.

Оба – отец и сын – вздрагивают.

Чёрт!

ДИННИ выключает магнитофон. Снова делает глубокий вдох и резко выдыхает. Затем дотягивается до выключателя и опять гасит свет. Тут же включает вновь.

Фарс начинается. Все трое говорят с акцентом уроженцев Корка. Стиль исполнения напоминает выступление «Трёх балбесов»⁵.

Она была нам матерью, Пэдди, и хорошо с нами обращалась.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Это благополучный исход, Динни, даже если приходится её хоронить.

ДИННИ. Смотришь на её улыбающееся личико, всё покрашенное, напомаженное, кинозвезда просто, а?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Просто чудо, как ей обратно собрали голову – только представь, как эта лошадь её разmozжила! Раздавило мёртвой лошадьё. Кто бы мог подумать!

ДИННИ. Как сказал священник, Пэдди... только всемилостивый господь знает, когда в последний раз для нас опустится занавес.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Уж он-то знает.

ДИННИ. На то была воля божья – пустить в карьер через изгородь огромного мёртвого жеребца.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да.

⁴ «Свободная нация вновь» (*A Nation Once Again*) – патриотическая песня, написанная в 1840-х годах Томасом Осборном Дэвисом, основателем движения «Молодая Ирландия», выступавшего за независимость страны от Великобритании. Песня уподобляет ирландцев античным героям, косвенно отсылая к трёмстам спартанцам, погибшим в битве при Фермопилах, и к трём римлянам, непосредственно участвовавшим в убийстве Юлия Цезаря. Когда-нибудь, утверждается в песне, Ирландия из провинции снова станет самостоятельным государством, «свободной нацией».

⁵ «Три балбеса» (*The Three Stooges*) – американское комическое трио, выступавшее с 1928 по 1970 гг. Отличительной чертой их номеров, известных главным образом по короткометражным фильмам, которые до сих пор иногда демонстрируются по телевидению, были фарс, эксцентрика и буффонада.

ДИННИ. Божья воля – обрушить его сверху на крохотное тельце родненькой нашей матери, пока она, ничего не подозревая, собирала на тихой деревенской дороге крыжовник для собственного потребления. С какой стороны на это ни взгляни, Пэдди, религия – ужас как жестока.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Это чего там в банках, пиво?

ДИННИ. Оно, да.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Что-то она ужас какая тяжёлая стала...

ДИННИ. Запихаем её туда в столовую, Пэдди. Не хочу, чтоб у моих мальчишек начались кошмары.

ШОН и ДИННИ заносят гроб в спальню.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Так, значит, это твой дом, Динни?

ДИННИ. Построил собственными руками... фигурально выражаясь, конечно. С моим родом занятий не особенно займёшься строительством.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН выходит из шкафа.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Давай я приготовлю сэндвичи, Динни?

ДИННИ. И не жалея плавленого сыра, милая. Ты же знаешь, Морин, какие сэндвичи мне по душе, любовь моя.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. А где здесь кухня?

ДИННИ едва заметным жестом указывает где.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН быстро уходит на кухню. Он тут же снимает парик, надевает другой – с рыжими кудрями – и вновь уходит в шкаф.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Так чем ты, говоришь, занимаешься, Динни?

ДИННИ. Мозговой хирургией, Пэдди.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Подумать только! Тебя вышибли из школы в пятнадцать лет!

ДИННИ. Ирландия – это жуткая дыра, тут я даже спорить с тобой не буду... но я скажу вот что... она даёт дуракам возможность добиться успеха – было бы желание.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Всё правильно.

ДИННИ. Не то, что в Лондоне, а, Пэдди? Прошу, *me casa, su casa*⁶.

⁶ Искж. исп. «Мой дом – Ваш дом».

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да уж, Лондон – это крепкий орешек. Я какое-то время работал на стройке, но теперь-то уж Лондон весь разросся, не очень-то стало с работой для парня вроде меня. Правду сказать, Динни, так я уж шесть лет без работы.

ДИННИ. Так у тебя же плоскостопие.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Плоскостопие – это ещё полдела, ещё кое-что имеется. Ты как человек от медицины, вероятно, слышал о моём состоянии.

ДИННИ. О твоём состоянии?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Критическом состоянии.

ДИННИ. Продолжай.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Дыра у меня болит, Динни.

ДИННИ (*осторожно*). Так.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Помнишь там, в детстве большую ограду? На которую я напоролся... спину себе проткнул?

ДИННИ. А, эта дыра!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Чуть-чуть бы и в сердце, да ведь? И когда я слишком волнуюсь, Динни, я просто падаю...

ДИННИ. Да ну?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да! Кровь перестаёт поступать к голове... я сознание теряю.

ДИННИ. Сознание теряешь?! Боже мой!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Врач говорит, однажды я вообще могу не проснуться. Думал, сегодня со мной так и случится – из-за мамы и из-за всего на свете.

ДИННИ. Болела дыра у тебя сегодня?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Чудовищно болела дыра у меня, Динни.

ДИННИ. Вот что, братишка, послушай-ка меня. В прошлом я не всегда тебе помогал.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ты никогда мне не помогал.

ДИННИ. Что правда, то правда. Но в будущем. Если тебе что-то будет надо, если эта твоя дыра будет донимать тебя ночами, возьми телефон и набери меня.

Из шкафа выходит БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Там мальчишки твои на улице мусорка терроризируют.

ДИННИ. Вот засранцы! Разберись-ка пойдя с этим, Пэдди.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ убегает и скрывается в шкафу, закрыв за собой дверь.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Ну, разве ты не преуспел?! Прекрасный кожаный диван, очаровательный орнамент. Чудный ворсистый ковёр. Который знавал немало подвигов, а?

ДИННИ. Ах, Вера, любопытная жена моего тупого братца Пэдди, джентльмен не станет отвечать на это.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Он-то не станет, а вот ты станешь.

ДИННИ и БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ смеются.

ДИННИ (смеясь). О, прелестно, прелестно!

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Так как ты совершил свой большой прыжок из маляров в мозговые-то хирурги?

ДИННИ. Ах, Вера, дорогая, ты вполне могла бы задать этот вопрос.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Я и задала, Дэнис. Только что.

Пауза.

ДИННИ. Однажды...

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Так?

ДИННИ и вправду приходится напряжённо думать над ответом.

ДИННИ. ...несколько лет назад... я работал – наносил краску на стену у заказчика. Так вот, это была одна женщина, которая вечно жаловалась на головную боль ну и тому подобное. «Дэнис, – говаривала она, – у меня так ужасно стучит в голове». В общем, бедняжка пала передо мной и раскроила череп напололам. А я стою и смотрю на свой первый мозг. (Непринуждённо.) Так вот, Вера, я уподобляю мозг грецкому ореху. Побольше, разумеется, и вовсе даже не то, что раздаёшь деткам на Хэллоуин... но всё равно – грецкий орех. Она ещё дышала, поэтому пришлось действовать быстро. Так вот, кока-кола, которая имела у меня при себе из-за её жаждоутоляющих свойств, – это ещё и отличный... отличный консервант. На её голову ушло два литра кока-колы и рулон маскировочной ленты, чтобы перевязать обратно. Доктора сказали, что благодаря своей сообразительности я спас ей жизнь, предложили пойти на вечерние курсы по основам мозговой хирургии, так как у меня очевидно к этому способности, а спустя два года... вот он я!

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ (рассказ не показался ей убедительным). Потрясающе.

ДИННИ. Ну ещё бы.

ШОН появляется из шкафа в образе самого себя в семилетнем возрасте.

ШОН. Папа, можно мы поиграем в саду за домом?

ДИННИ. Да, Шон. А где Блейк?

БЛЕЙК. Я тут, папа.

ДИННИ. Блейк, мне надо, чтобы ты весь день был на улице и присматривал за братиком, договорились?

БЛЕЙК (*в благоговейном испуге*). Тут красиво.

ДИННИ (*раздражённо*). На улицу, на улицу!

БЛЕЙК и ШОН убегают в шкаф.

ДИННИ очень встревожен.

Появляются БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ и ШОН В РОЛИ ПЭДДИ.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Вот засранцы!

ДИННИ. Что мусорок, живой?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Так, поплакал малость.

ДИННИ. Вот ведь мальчишки – орлы! Все в отца пошли.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Хулиганьё, ты хочешь сказать.

ДИННИ. Хулиганьё! Ничего подобного.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. А как они себя в церкви вели!

ДИННИ. Ветер в голове. Вот и всё.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Динни, они подожгли монашку!

ДИННИ. По совести говоря, они и не знали, что это монашка. Она перепугала их до смерти, вот и всё.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Она в тяжелейшем состоянии!

ДИННИ. Да ладно, потушили ведь её... в конце-то концов.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Не надо было давать им до церкви эти батончики «Марс», эти шоколадные.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Церковь – не место для батончиков «Марс», Динни.

БЛЕЙК уходит на кухню и надевает парик МОРИН.

ДИННИ. Нет такого места, которое не место для батончиков «Марс», Вера. Другое дело, что батончики «Марс» – это как говно на палочке есть. Хуже... зубы прямо от них не портятся!

Входит БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН с сэндвичами из хлебцев на тарелке.

(Высокопарно.) А-а, сэндвичи, прелестно, Морин! Это мои любимые?

ШОН заметно нервничает.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. С плавленым чеддером, Динни...

Увидев сэндвичи, ДИННИ столбенеет.

ДИННИ. Это что?

БЛЕЙК (*выходя из роли*). Сэндвичи, папа.

ДИННИ. Сэндвичи? На хлебцах?

ШОН. В «Теско» не было нарезанных буханок, папа.

ДИННИ. Это же супермаркет.

ШОН. Я знаю, но...

ДИННИ. Ты что, не ходил?

ШОН. Я ходил, папа.

ДИННИ. Ты не ходил.

ШОН. Ходил.

ДИННИ. Погрызайся мне тут, я ведь врежу!

БЛЕЙК. Может быть, мы...

ДИННИ. Заткнись, ты! По сюжету требуется нарезанная буханка хлеба, так?

ШОН. Я знаю, но...

ДИННИ. Ничего не выйдет, если не придерживаться фактов, а хлебцы – это не факты... даже рядом не бывали с фактами. Буханка хлеба соответствует фактам, батон ещё больше соответствует, но хлебцы?! Хлебцы, Шон, это просто подлянку замутить! Хлебцы – это превосходный полёт воображения!

БЛЕЙК. Сыр зато какой надо.

ДИННИ. Да в жопу этот сыр! Торчит как бельмо в глазу. Да ваша мать никогда бы не стала готовить сэндвичи на хлебцах! Вы, двое мальчишек, играете там в саду... сдались они вам, эти хлебцы!

ШОН. Я могу ещё раз сходить в «Теско», если хочешь.

ДИННИ. Всё, не надо уже. И вот ещё что: кончай-ка сопли жевать, ты!

ШОН. Что ты хочешь сказать?

ДИННИ. «Да уж, Лондон – это крепкий орешек. Я какое-то время работал на стройке, но теперь-то уж Лондон весь разросся, не очень-то стало с работой для парня вроде меня». Дальше что, дальше что?

ШОН. Правду сказать, так я уж шесть лет без работы...

ДИННИ. «Сказать по правде, ирландцы уже не лучшие строители года. Этот титул принадлежит мужикам из Восточной Европы. Они ж с автобус размером. Ноги как двухспальная кровать. Правду сказать, Динни, так я уж шесть лет без работы».

ШОН. Это же новый текст, папа.

ДИННИ. И?

ШОН. Ты хочешь, чтоб я его произнёс?

ДИННИ. Лень постараться для меня?

ШОН. Нет, папа.

ДИННИ. Халтура, Шон.

ШОН. Прости, папа.

ДИННИ. Надо собраться и сыграть. Даже не надейся, парень, что актёрский кубок станет собирать пыль у тебя на полке, если так и будешь ковырять в носу.

ШОН. Конечно, папа.

ДИННИ (*показывая на кубок*). Актёрский кубок, Шон!

ШОН. Да, папа.

ДИННИ. Актёрский кубок!

ШОН. Я понял, папа.

ДИННИ. Блейк, твой выход.

БЛЕЙК возвращается на кухню. Вздыхает.

БЛЕЙК (*сам с собой*). Чёрт.

ДИННИ (*Шону*). Позже поговорим об этом, хорошо?!

ШОН. Хорошо, папа.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН вносит сэндвичи.

ДИННИ. А-а, сэндвичи, прелестно! Это мои любимые, Морин?

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. С плавленым чеддером, Динни.

ДИННИ. М-м-м, вкуснотища! Густой, жирненький.

Откусывает сэндвич. Тот крошится и разлетается по всей комнате. Лицо ДИННИ перекошено – кажется, что он вот-вот взорвётся, однако ШОН быстро продолжает представление.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Это ужас – проехать всю дорогу до кладбища и не получить возможности записать мамочку в землю!

ДИННИ. Позор!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Слыханное ли дело – могильщик без лопаты! Это как почтальон без почты, каменщик без кирпичей, магазинщик без магазина, повар без плиты, футболист без ноги, водитель автобуса без автобуса, рыболов без рыбы...

БЛЕЙК В РОЛИ ПЭДДИ (*останавливая Шона*). Пэдди!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да кошмар! Правильно ты, Динни, врезал этому могильщику, когда мы домой поехали.

ДИННИ. Ну, скорости-то катафалку это сильно не прибавило.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да.

ДИННИ. Зато... мне удалось вернуться и навалить ещё этому козлёнышу.
(*Посмеивается.*)

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Господи, как здорово быть снова рядом со старшим братом! Мозговой хирург, живёт в хоромах на горе, и откуда он живёт – видать весь город Корк во всей его красе.

ДИННИ. Ну, а что слышать про городишко Лондон, Пэдди? Эта Уолворт-роуд в районе «Слон и Замок», обрисуй-ка мне сей бульвар и близлежащую окрестность.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ прочищает горло.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Как на мой вкус, так одна серость, Динни.

ДИННИ. Да.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Серость и грязь. Вот два основных цвета, из которых большей частью состоит тот «Слон».

ДИННИ. Понятно.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ну, а что до «Замка»... не то чтоб даже крепость, но миллиард машин ежедневно объезжает эту поросшую травой кочку, известную как «круговая транспортная развязка».

ДИННИ. «Ежедневно пересекает»!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Потому что миллиард машин ежедневно *пересекает* эту поросшую травой кочку, известную как «круговая транспортная развязка».

ДИННИ. Лучше.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Там миллион крохотных однушек. Дома выросли, как большие бородавки. Массовая застройка. Жалкое, никчёмное место, откуда даже крысы разбежались, тараканы перестали тараканить, и всё, что там осталось, – это люди.

ДИННИ. Етишкин свет!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Если коротко и ясно, как принято выражаться в Корке... это – дыра.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Лондон весь такой, Динни.

ДИННИ. Да, Пэдди и Вера, частенько приходится читать, как они сжирают там своих детей. Они настолько преступны и жестоки, эти лондонцы, что ирландец даже пиво своё не успеет допить, как его оберут дочиста.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Кошунство, старик. Кошунство. (*Заливает в себя банку пива.*)

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Ну, а что слышать про город Корк, Динни?

ДИННИ. Вера, дорогая, вот же он, раскинулся прямо перед нами.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. О, восхитительно!

ДИННИ. Раскинулся во всей своей красе.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ (*с грустью*). Ах, Корк!

ДИННИ. Я частенько стою здесь после долгих часов мозгохирургирования и просто вкушаю этот изумительный вид вместе с бокалом чудесного красного вина и пачкой зелёных чипсов «Принглз». Потому что, Пэдди и Вера, я уподобляю город Корк большой жемчужине.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да что ты!

ДИННИ. Да. Жемчужине, сквозь которую величаво катит свои воды река Ли и, рассекая жемчужину надвое, держит свой путь в сумрачные края... к ядовитому Ирландскому морю, например. О, да, город Корк! Можешь называть его жемчужиной Ирландии, но тогда, старик, ты просто ПОЛУДУРОК ХЕРОВ. ПОТОМУ ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО И ЕСТЬ НАСТОЯЩАЯ СТОЛИЦА ИРЛАНДИИ!

ШОН и БЛЕЙК аплодируют.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Золотые слова, Динни!

ДИННИ. Красное и белое, Пэдди! Кровь и бинты, братишка! Кровь и бинты!⁷

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Помогу Морин готовить курицу.

⁷ Кровь и бинты – сленговое название футбольной и хёрлингвой (хёрлинг – ирландский хоккей) команды из Корка, выступающей в красно-белой форме.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ идёт на кухню и открывает духовку. От ужаса он едва не падает навзничь и тут же захлопывает дверь.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. А скажи мне, Динни, скажи... что мама, стояла подле тебя и любовалась вот этим же самым видом?

ДИННИ. Стояла, Пэдди. Стояла. Я со своим красным вином, у неё в руке пинта тёмного «Бимиша».

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ (*улыбаясь*). О, да!

ДИННИ. В другой руке бутылка светлого «Харпа».

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Это точно.

ДИННИ. На журнальном столике большой стакан виски.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Это в её духе.

ДИННИ. И банка «Хайнекена» в кармане пальто.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Не дура была выпить.

ДИННИ (*с восхищением*). Ты знаешь, когда они стащили с неё лошадь, можно было унюхать, что у неё кровь прямо пропахла виски. Я о том, старик, что это невероятно!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. А я всегда думал, это выпивка её в конце концов погубит.

ДИННИ. Ну, в каком-то смысле, Пэдди, так и вышло. Крыжовник, который она собирала, – это чтобы настаивать на нём бочку спирта смертоносного размера, которую она называла своим «консервантом».

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. А-а, ирония!

ДИННИ. Знаю, жестоко, да. (*Подсказывает Шону.*) «Так, а что с завещанием, Динни?!»

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Так, а что с завещанием, Динни?

ДИННИ (*раздражённо*). Господи, Шон, быстрее! Быстрее!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Не говорила она тебе, что там может быть в завещании?

ДИННИ, разгневанный тем, что ШОН заперол сцену, выдерживает паузу. Сыновья встревоженно замирают. И вдруг:

ДИННИ. В завещании, конечно, Пэдди! Пару недель назад она мне намекнула. Но, как водится по обычаю, завещание надо читать в присутствии жён.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ (*воодушевлённо*). Вера, любовь моя, завещание!

ДИННИ (*потирая руки, столь же воодушевлённо*). Морин, дорогая, читаем завещание.

БЛЕЙК выбегает из кухни в парике МОРИН, держа в руках парик ВЕРЫ.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Да, Динни.

Все трое идут в спальню и встают вокруг гроба.

ДИННИ. Читай, Морин, громко и ясно.

БЛЕЙК вскрывает запечатанный конверт, достаёт завещание и начинает читать.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. «Моим любящим сыновьям Дэнису и Патрику».

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Начало неплохое.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. «Я в автобусе, возвращаюсь домой из паба, изрядно подтаяя, так что вот завещание. Как говаривал ваш отец, вы, двое парнишек, – наша единственная семья на всём свете, оба вы не ахти что, но мы вас любили... даже если у нас никогда не было времени это показать по причине ужасающей бедности, в которой мы находились».

ДИННИ. Это правда.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. «Но, как вы знаете, дом, в котором вы выросли, нынче стоит кое-каких денег и может быть располовинен между вами двумя.

ДИННИ прочищает горло.

Однако, своей волей я назначаю исполнителем завещания того сына, который наиболее благоразумен, наиболее успешен со своими собственными финансами и наиболее взвешенно подходит к своей собственной жизни.

Не глядя вокруг, ДИННИ начинает улыбаться и кивать головой.

Этот сын должен обеспечить ежемесячную выплату небольшого содержания на банковский счёт брата, чтобы тот не просрал всё разом.

ДИННИ уже едва сдерживает смех.

(Быстро.) Меморандум особых даров, которые я хочу разделить между членами семьи, приводятся ниже. Всего наилучшего в жизни. Автобус остановился, так что теперь я пошла за чипсами. Мама».

ДИННИ *(разражаясь хохотом)*. Ну, всё ясно как день!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. В каком это смысле?

ДИННИ. Посмотри вокруг, Пэдди! Ничего же общего с Уолворт-роуд да с её беглыми крысами, а?!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Наверно.

ДИННИ. Она говорила мне, что боится, что из-за нашего прошлого мы не сможем распорядиться деньгами разумно. Ей нужна твёрдая рука, понимаешь?

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Он врёт, Пэдди, он врёт!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ (*глядя на завещание*). Нет, Вера! Это точно мамино завещание. Чувствуешь, как пропахло «Бушмилсом»?

ДИННИ. Не бойсь, братишка! Как управляющий наследством и твоим ежегодным содержанием я обеспечу, чтобы всё было совершенно прозрачно.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ежемесячным содержанием.

ДИННИ. А пока можем порадоваться персональным подаркам, которые мамочка оставила по меморандуму. Морин, дорогая!

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН (*читает*). «Фритюрницу – моему сыну Дэнису».

ДИННИ (*ликуя*). Есть!

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. «А три банки пива «Харп» – Патрику».

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. О, господи!

ДИННИ (*смеясь*). Три банки пива! Ты всегда был её любимчиком. Морин, тебе помочь сбрызнуть курицу жиром?!

ДИННИ и БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН выходят из спальни и через гостиную проходят на кухню.

(Продолжая смеяться.) Господи, идёт всё как по маслу.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН (*рассеянно*). Красиво тут в доме.

ДИННИ (*смеясь*). Мозговой хирург! Поверить не могу! Напичкаем их жареной курицей и спровадим на пароме обратно в Лондон. Ежемесячное содержание! У него два выбора... или ничего... или ни хрена!

БЛЕЙК вынимает из духовки противень с лежащей на нём огромной палкой салями. Увидев это:

(Орёт от ярости.) ШОН!

ШОН. Иду, папа!

ШОН бежит из спальни на кухню. ДИННИ хватает большую сковородку.

ДИННИ (*рычит себе под нос*). Колбаса, сука?!

Вбегает ШОН. ДИННИ тут же бьёт его по затылку сковородой. ШОН валится на пол как подкошенный.

Долгая пауза. ДИННИ и БЛЕЙК смотрят на ШОНА, лежащего на полу.

ДИННИ берёт чашку с водой, полощет горло, затем сплёвывает воду ШОНУ на голову.

(БЛЕЙКУ, невозмутимо.) Подними и разберись с этим.

ДИННИ уходит обратно в гостиную и садится в кресло. Снимает парик. Достает большую бутылку увлажняющего крема, выдавливает немного на руку и резкими движениями принимается втирать его в кожу лица и головы.

БЛЕЙК помогает ШОНУ подняться.

ШОН садится возле стола, БЛЕЙК остаётся стоять.

Долгая пауза.

Братья заводят между собой приглушённый разговор.

БЛЕЙК. Ты как?

ШОН. Ничего.

Пауза.

БЛЕЙК. А что с продуктами?

ШОН. Я взял в «Теско» чужой пакет. *(Пауза.)* По ошибке.

БЛЕЙК подглядывает в гостиную за ДИННИ.

Что он там делает?

БЛЕЙК. Мажется кремом.

БЛЕЙК поворачивается лицом в кухню.

Долгая пауза.

ШОН. Блейк, со мной ещё кое-что произошло.

БЛЕЙК. Тебя кто-то хотел поймать?

ШОН. Нет. Никто даже не пробует. Давай сходим со мной в следующий раз?

БЛЕЙК не отвечает.

Пауза.

ДИННИ снова нюхает содержимое жестянки из-под печеня.

БЛЕЙК. Когда мы приехали сюда совсем маленькими, свитера у нас всё ещё пахли Ирландией.

ШОН *(безучастно)*. Угу.

БЛЕЙК. Они пахли маминой едой, да ведь? В тот самый последний день это была жареная курица, и запах чудный стоял, да ведь, Шон? И мы, кажется,плыли сюда на пароме... (*Улыбаясь, подсказывает ШОНУ.*) Дальше!

БЛЕЙК берёт ШОНА за руку.

ШОН (*продолжая*). Но несмотря на море и ветер, шерсть наших свитеров по-прежнему хранила запах маминой еды и этой курицы.

БЛЕЙК. Но я не помню, чтобы мы сходили с парома... а в Лондон потом мы, вроде бы, ехали на автобусе, и мама, Шон, по-прежнему была совсем рядом.

ШОН. А папа, наверняка, запер дверь, как только мы вошли внутрь, потому что запах как бы держался ещё сколько-то.

БЛЕЙК. А пока он держался, мы, наверняка, говорили о запахе курицы и, наверняка, скучали по маме, да ведь, Шон?

ШОН. Да, наверняка.

БЛЕЙК. Папа, Шон, без конца говорит об Ирландии. Всё одна Ирландия. У него голос как застрял в Корке, потому и невозможно забыть, что такое Корк. (*Пауза.*) История, которую мы играем, – это всё. (*Пауза.*) Когда-то давно у меня в голове было полно картинок – и с бабушкиным гробом, и с мистером и миссис Коттер, и с Пэдди и с Верой, и с собакой Бугаем, и картинок со всей этой суетой в наш последний день. (*Улыбаясь.*) Потому что ты говоришь папины слова, и от них у тебя возникают картинки, да ведь, Шон? И в голове так много этих картинок... Да кому он вообще будет нужен, этот мир за окном, даже если там хорошо, в этом мире! Можно и так быть счастливым. (*Пауза.*) Только все эти картинки куда-то подевались. Я говорю его слова, и всё, что я вижу, – это слова. Куча слов, нагромождённых на другие слова. В моей жизни нет смысла, потому что смысл уже больше не важен. Нет картинок. Нет снов. Только слова. (*Пауза.*) Всё, что у меня есть, – это воспоминание о жареной курице, Шон.

ДИННИ заходит на кухню.

ДИННИ. Тогда объясни мне эти продукты!

ШОН. Это ошибка, папа.

ДИННИ. Как так – ошибка?

ШОН. Мне кто-то подсунул чужой пакет.

ДИННИ. Да что ты?

ШОН. Да, папа.

ДИННИ. Кто?

ШОН. Девушка на кассе.

ДИННИ. Посмеяться над тобой решила, да? Облапошила тебя и рада?

ШОН. Она сучка, папа.

ДИННИ. Она сучка. И там, Шон, полно уродов, которые готовы тебя сожрать.

ШОН. Я могу ещё раз сходить, если хочешь.

ДИННИ. Уж не понравилось ли тебе выходить на улицу, а?

ШОН. Только если ты скажешь.

ДИННИ. Сдаётся мне, всё-таки малость понравилось.

ШОН. Нет.

ДИННИ. Не то что вон Блейк, который знает, что ему нельзя выходить.

ШОН. Папа, я тоже этого терпеть не могу.

ДИННИ. Да что ты?

ШОН. Правда.

ДИННИ. Врёшь мне про эту девушку, что тебя облапошила?

ШОН. Нет, папа.

ДИННИ. Потому что, если врёшь, тебя постигнет ужасная расплата.

ШОН. Я знаю, что постигнет. Не говорится ни единого слова вранья.

ДИННИ. Блейк!

БЛЕЙК. Да, папа.

ДИННИ. Тебя что-то совсем не слышать.

БЛЕЙК. Просто берегу силы. Просто я знаю, что скоро всё пойдёт вообще быстро, вот и прокручиваю в голове всё заново, вот и всё.

ДЕННИ. Положил глаз на актёрский кубок, Блейк? Какой приз!

БЛЕЙК. Понятно, только ты можешь выиграть.

ДИННИ. Да херня, он уже почти твой, сынок, почти.

БЛЕЙК. Почти мой, папа?

ДИННИ. Почти твой. Тебе досталась трудная работа – играть женщин, ещё бы!
(Короткая пауза.) Но в общем-то приятно ведь играть маму?

БЛЕЙК. Да, папа.

ДИННИ. Боже мой, какая это потрясающая женщина! Потрясающая женщина! Она будет ждать нас в Корке дома на кухне, парни! Ждать, когда трое её мужчин вернутся домой и войдут в двери.

БЛЕЙК. Когда это будет, папа? *(Короткая пауза.)* Когда?

ДИННИ медленно набирает воздуха и громко возвещает:

ДИННИ. Когда-нибудь!.. Когда-нибудь!!!

ШОН стремглав бросается к шкафу.

Когда-нибудь я куплю точно такой же дом, Морин!

БЛЕЙК закидывает колбасу обратно в духовку, убегает и забирается в шкаф к ШОНУ.

Когда-нибудь, клянусь господом нашим Иисусом Христом, я буду жить в замке с видом на берега красавицы Ли! Когда-нибудь, попомните моё слово! Когда-нибудь!

Раздаётся громкий топот. ДИННИ вздрагивает.

Етишкин свет, кого там ещё принесло?

Входят ШОН и БЛЕЙК в ролях мистера Коттера – ДЖЕКА и его шурина – ПИТЕРА (оба родом из Монтенотта⁸). У них на плечах ещё один картонный гроб.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Питер, краску не поцарапай!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Извини, Джек.

Услышав их, ДИННИ застывает на кухне.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Я вообще-то человека только что нанял покрасить. Да боже мой! Ну и денёк! Могильщик без лопаты?! Ты подобную хрень когда-нибудь слышал?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Как банкир без банка, журналист без журнала, штукатур без штукатурки, производитель без производства, владелец паба без паба, работник зоопарка без зоопарка...

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. У этого списка, Питер, ни конца ни края. Мы так и будем здесь топтаться с твоим помершим отцом, который в этом ящике ломит мои хрупенькие плечики?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, это ж твой дом, Джек, скажи, куда ставить?

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Да запихаем его на кухню с глаз моих долой.

⁸ Один из районов Корка, в XIX веке был местом обитания зажиточного среднего класса, но позднее немного утратил свою привлекательность в связи с промышленной застройкой окрестностей.

Заходят на кухню, откуда тут же выскакивает ДИННИ и скрывается в спальне.

БЛЕЙК и ШОН ставят гроб на кухонный стол.

ДИННИ (*сам с собой*). Етишкин свет, только этого ещё не хватало! (*Обращается к ПЭДДИ.*) Назад! Назад! Слушай, прости, Пэдди, но они просто как снег на голову свалились. Будет нехорошо, если...

Сыновья заставляют ДИННИ ждать; это его раздражает.

(*Взрываясь.*) Едрит твою, парни, живее!

ШОН выскакивает из кухни и бежит в спальню. БЛЕЙК подбегает к шкафу и скрывается внутри.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ты не хочешь представить меня людям?

ДИННИ. Это по делу, Пэдди.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. По мозгохирургическому делу?

ДИННИ. Вот именно. А сейчас мне надо пойти к коллегам, Пэдди, и поговорить с ними. Ничего, если ты побудешь здесь с двумя очаровательными дамами?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. С тремя дамами, Динни. Давай пока что не будем забывать о маме.

ДИННИ. Ты прав. (*Дотрагивается до гроба и вздыхает.*) Прости, Пэдди.

ДИННИ быстро поворачивается и уходит из спальни в гостиную; одновременно из шкафа в светловолосом завитом парике нового женского персонажа появляется БЛЕЙК. Он исполняет роль миссис Коттер, АЙЛИН.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*горестно*). О, Дэнис!

ДИННИ. Да, Айлин, или мне лучше называть вас миссис Коттер, жена Джека Коттера, которому на самом деле принадлежит этот дом, и сестра Питера, который также стоит сейчас там рядом с гробом. Вы вернулись неожиданно.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Где тело, дорогой?

ДИННИ. Что?

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Гроб, Дэнис! Гроб!

ДИННИ. Ну, позвольте сначала мне объяснить...

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*зовёт*). Питер!

ДИННИ (*сам с собой*). Чёрт, чёрт!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН входит на кухню и обхватывает руками гроб.

ДИННИ стоит, в ужасе глядя на гроб на столе.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*всплакнув*). Знаешь, что он два месяца спал в этом ящике до того, как... Он словно предчувствовал.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Да что ты!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Он любил этот ящик. А потом взять и погибнуть в расцвете лет!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Айлин, папе было девяносто шесть.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Сними крышку, я хочу взглянуть на него.

ДИННИ стоит в гостиной, вслушиваясь в их разговор. Они заглядывают в гроб.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, вот и он. (*Короткая пауза.*) Кусочки от него, по крайней мере.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Но ведь он ушёл именно так, как ему бы хотелось, правда же, Питер?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Правда.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. У берегов Кинсейла на скорости сто сорок миль в час. Волосы ему треплет ветер, сам он в морском костюмчике. Нестись на бешеной скорости и столкнуться с этим чёртовым морским львом! (*Начинает рыдать.*) Моторную лодку подбросило в воздух. Лодка пробороздила поле, я не перепутала?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Не перепутала.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Откуда только взялась эта лошадь! Он влетел в эту лошадь на скорости сто миль в час, пустил её в карьер через изгородь на тихую деревенскую дорогу...

От потрясения ДИННИ лишается чувств и тяжело валится на пол.

Дэнис?!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Боже мой! Что с ним? Кто он вообще такой?

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Это Дэнис, наш маляр-декоратор.

ДИННИ приходит в сознание.

Дэнис, лапушка мой, вы как?

ДИННИ (*рассеянно*). Мама...

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Нет, это я, Айлин.

ДИННИ. Лошадь.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Нет, я не лошадь.

ДИННИ. Мама... убила... лошадь.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Нет, Дэнис, это не так, милый. Папа убил лошадь.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. А лошадь убила папу.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Помоги ему подняться в кресло, Питер, живо.

ДИННИ «без сознания» в кресле, пока ШОН В РОЛИ ПИТЕРА и БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА ведут тайный разговор.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Что Айлин...?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. На кухне, пошла опять посмотреть на папу.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Вот совершенно пустая трата времени.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Я знаю, знаю!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Накачать его бухлом, затолкать в эту моторку, и всё ради чего?!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, может, Айлин взяла его деньги? Может, она их взяла куда-нибудь спрятала?

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Я знаю лицо своей жены. Она знала, что ваш отец хранит деньги в доме, но сегодня утром, когда мы всё здесь вверх дном перевернули и не нашли ничего! Её лицо, Питер?! Она была черней тучи, старик!

Забирает из рук ШОНА В РОЛИ ПИТЕРА банку с пивом и осушает залпом.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, не избавился же он от них?

ДИННИ встаёт с кресла и идёт к двери в спальню. Одновременно из спальни пытается выйти ШОН В РОЛИ ПЭДДИ.

ДИННИ. Ты куда это на хрен собрался?!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Мне надо в туалет.

ДИННИ. Нельзя.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Я сейчас лопну!

ДИННИ. Ну так сделай это там.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Там же столовая!

ДИННИ. Ну тогда в окно.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. На виду у девочек?

ШОН выходит в другую дверь и появляется в гостиной в роли ПИТЕРА.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Это ваши там дети?

ДИННИ. Что?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. В саду. Там, на площадке для гольфа.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА быстро подходит к шкафу.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. На моей площадке для гольфа, гадёныши!

Скрывается в шкафу.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. И я видел несколько человек в столовой.

ДИННИ застывает на месте.

Входит БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН и через гостиную направляется в кухню.

Из сада позади дома. Мужчина и две женщины, уж теперь-то не отпирайтесь!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН достаёт колбасу на сковороде.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (окликавая в недоумении). Дэнис, дорогой, что это?

ДИННИ. Да, миссис Коттер.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН вносит в гостиную огромную колбасу на сковороде.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Это ваша курица?

ДИННИ. Я подумал, может, вам захочется кусочек жареной курицы после похорон.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Как же вы узнали, что мы возвращаемся? Вряд ли вы могли знать, что мы собираемся приехать именно сегодня. Вы ведь питались продуктами Айлин и Джека, да? (Хватает колбасу.) Что может быть лучше – позвать сюда троих своих друзей, хлестать чужую выпивку, обжираться чужой курицей...

ДИННИ визжит. Он хватается за колбасу и швыряет о стену. Колбаса разваливается на куски.

Долгая пауза, пока ШОН и БЛЕЙК собираются с духом.

ДИННИ (тихо). С колбасой ничего не выходит. Это неправильно.

ШОН (безотчётно). А что правильно?

ШОНУ тут же приходится пожалеть о своих словах. ДИННИ хватается за волосы.

ДИННИ. Что? Говори!

ШОН. Хоть что-нибудь в этой истории правда?

ДИННИ. Не смей во мне сомневаться! Позволим господину Сомнению проникнуть сюда в квартиру, и где мы окажемся? Блейк?

БЛЕЙК. Снаружи, папа.

ДИННИ (*которому не понравился тон БЛЕЙКА*). Тоже решил осмелеть передо мной?

БЛЕЙК. Я, наверно, хотел бы уже вернуться в Ирландию.

ДИННИ. Я что, не забочусь о вас обоих? Двое мальчишек, которые последовали за мной сюда. Я что, вас не приютил, вас не кормил? Малявки, все усталые и голодные, это не я, что ли, вас приютил?

БЛЕЙК. Ты, папа.

ДИННИ хватает БЛЕЙКА за ухо и тащит в гостиную. ШОН, стоя в проёме кухонной двери, смотрит на них.

ДИННИ. А море, Блейк! Море, море, море, море, море...

БЛЕЙК. Папа, не надо!

Каждое слово ДИННИ произносит сосредоточенно и ровно, обращаясь к БЛЕЙКУ.

ДИННИ. Море – оно выплёвывает меня на Англию. Я стою на берегу с Ирландией на загривке, а прилив толкает меня через всю страну к Лондону. Я бегу, Блейк.

БЛЕЙК. Я знаю, папа.

ДИННИ. Я бегу в той же самой гонке, в которой бежали миллионы ирландцев. Но в карманах полным-полно новых денег, а в руках у меня – ключи Пэдди с конечным пунктом на Уолворт-роуд, с определённой – живи-поживай на счастье. Я бегу. Я бегу, минуя машины на автострадах, поезда на рельсах. Без оглядки я бегу к Лондону. Дни и ночи – всё сливается в единственном воспоминании. Только бег имеет какое-то значение. Сельская природа проходит сквозь меня, и вот – последнее прости зелени. А на горизонте не видать никакого Лондона. Ни башен и ни квартир, ни больших ворот – нечему приветствовать Динни. Одни дорожные знаки, и под ногами уже не трава – только твёрдая серость. Дорожные знаки направляют меня. Как крысёныша в сточной канаве. Толкают всё дальше и дальше к центру. Какому центру? Я и подобные мне катим вниз по шоссе, а дома с обеих сторон всё теснее. Всё тесней и теснее, Блейк, и когда уже некуда больше тесниться, они растут выше. С каждой милей, что я пробегаю, они карабкаются всё выше, а человек всё меньше. Всё выше дома и всё меньше я. Я зажмуриваю глаза от размеров этого места. Я останавливаюсь. И стою смиренно. (*Долгая пауза.*) Шум, гонка – всё прекратилось, Блейк. И я стою на траве. Я гляжу на свои сбитые напроць ботинки... подошвы стёрты от бега. Можно отдышаться. Я слышу, как я дышу. Значит, вокруг тишина, понимаешь? Ш-ш-ш. (*Пауза.*) Свитер мой пахнет жареной курицей, Блейк. Ваша мать целует меня на пороге и говорит мне: «Уходи сейчас же!» (*Короткая пауза.*) И я вспоминаю Пэдди и Веру. Их жалкие отравленные тела свалены в кучу там, на полу, в Корке, в доме миссис Коттер. А потом вспоминаю себя и Пэдди там, в детстве, в старые добрые времена. Поездку

на денёк в Робертс-коув. Пэдди едва научился ходить, забегает в море, большая волна подхватывает его, отец пропадает в пабе, я кидаюсь в воду, беру Пэдди на руки. Воды в том месте всего ничего, но Пэдди орёт, как перепуганная баба. Выношу его на берег, закутываю в отцовское полотенце. Чтобы не замёрз, понимаешь? И мне хорошо от этих мыслей о себе и своей любви к Пэдди. Я стою, смотрю на зелёную дрянную траву на круговой развязке, на сбитые свои ботинки. Блядь. *(Пауза.)* А что случилось потом, Блейк? Расскажи мне: что было потом?

БЛЕЙК продолжает с холодным спокойствием.

БЛЕЙК. А потом что-то начинает происходить – тихо-тихо, едва заметно. Ты вдруг чувствуешь, как лёгкая дрожь пробегает по траве и твоему телу. Уличный шум заполняет тебя изнутри. Громкий шум машин. Ты стоишь смиренно, машины со всех сторон давят на голову, стоишь среди этих «Слона и Замка» с Уолворт-роуд прямо перед тобой. Уолворт-роуд, квартира Пэдди и Веры. Единственный путь добежать и забраться внутрь, спастись. И ты бежишь без оглядки, папа.

Внезапно его глаза наполняются слезами. Он перепуган.

А потом – люди. Они выходят из домов и магазинов и бросаются за тобой. Их кожа – она облетает с них наземь, и уже их трупы бегут за тобою следом, хотят разорвать тебя на куски. Они появляются из реки. Поднимаются из-под земли. Трескается бетон, из расщелин выскакивают трупы. И клацают все зубами, и тянут свои хищные руки. Ты бежишь всё быстрее и быстрее, где тысяча зелёных окон до самого неба и квартира Пэдди на самом верху, она призывает тебя. Вверх по лестнице, мимо других квартир, где полным-полно трупов, что хотят стащить тебя вниз и грохнуть. Лестница и твоя быстрота. Ты уходишь всё дальше от них, забираясь всё выше и выше, но квартира ещё высоко. Они остаются всё дальше, но квартира ещё высоко.

БЛЕЙК больше не может говорить.

ДИННИ. А потом, Шон?

ШОН. Ты наверху, с высоты облаков оглядываешь весь Лондон с его трупами там, внизу, с его домами теснее тесного, его искорёженной серостью, этими дурными людьми, что зовут тебя вниз. Сверху, из квартиры Пэдди и Веры, ты оглядываешь всех тех, кто хочет проглотить нас, чтоб нас не стало. Внутри, в этих безопасных стенах твоё сердце начинает биться спокойнее. *(Пауза.)* Ты возле окна, и взгляд устремляется вдаль – туда, где кончается Уолворт-роуд, где Лондон простёрся до зелени пригородов, над зеленью, через море в Ирландию, в Корк, над рекою Ли, взмывая к жилому кварталу совершенно одинаковых домиков, один из которых – наш. *(Короткая пауза.)* А на кухне у раковины стоит мама, моет посуду. Из окна тебе всё это видно. Ты в квартире у Пэдди, здесь безопасно.

Долгая пауза. ДИННИ обнимает БЛЕЙКА.

ДИННИ. Ты веришь в эту ложь, будто девушка с кассы облапошила Шона?

БЛЕЙК не отвечает. ШОН наблюдает за происходящим. ДИННИ смотрит на ШОНА, обнимая БЛЕЙКА.

Одна ложь порождает другую, и очень скоро эти трупы снаружи уже долбятся в нашу дверь и тащат тебя вниз, Блейк. Ты последи за Шоном ради меня, хорошо?

БЛЕЙК поворачивается и уходит на кухню.

ШОН следует за ним.

ДИННИ садится и вновь принимается увлажнять голову и лицо.

На кухне БЛЕЙК сразу же подходит к ящику и достаёт большой кухонный нож.

ШОН наблюдает за ним.

БЛЕЙК поворачивается лицом к гостиной, готовый войти. Нож предназначен ДИННИ.

БЛЕЙК. Шон, если мы уйдём из квартиры, эти трупы нас не поймают?

ШОН. Лондон не такой, как он говорит.

БЛЕЙК. А ты точно знаешь? Потому что я готов покончить со всем этим, Шон, но ты точно знаешь, что на улице нас никто не схватит?

ШОН. Ну, сегодня я разговаривал кое с кем.

БЛЕЙК поворачивается к нему.

С девушкой из «Теско», Блейк. Взял всю еду, расплатился с ней. Она меня знает, потому что каждое утро в десять часов я беру для этой истории одну и ту же еду. Она говорит, что знает, где я живу. Спрашивает, чем я занимаюсь. Я же не могу рассказать ей правду, что мы делаем здесь целый день, и я отвечаю, что я строитель, хотя я вообще не строитель. Она заговорила про Ирландию, Блейк, и что видела её по телику. Говорит, такой чудной цвет у травы, а потом про море. Я говорю, что люблю море, но что не видел моря уже так давно, а она говорит: «Я свожу тебя в Брайтон на побережье, можем там погулять». Она это серьёзно. Она совершенно серьёзно хочет свозить меня в это место. И я уйду вообще в потрясении из-за того, как она со мной говорила. Я схватил чужой пакет и не мог отойти от потрясения, пока не пришёл сюда и не увидел эту долбаную колбасу. Но то, что она, Блейк, вот так со мной говорила... не считая даже тех потрясных вещей, которые она сказала... просто говорила со мной так любезно... я от этого стал задумываться больше, чем раньше... Это правильно, что мы с тобой уходим.

Пауза. Лицо БЛЕЙКА каменеет. Рассказ брата его не радует.

БЛЕЙК. Ты разговаривал с кем-то снаружи?

ШОН. Её зовут Хейли.

Внезапно из магнитофона оглушительно раздаётся песня «Свободная нация вновь» в исполнении Пэдди Рейли⁹.

ШОН проходит через гостиную в спальню и встаёт на своё место.

БЛЕЙК в ярости швыряет нож в ящик кухонного стола.

Зло впивается глазами в ШОНА.

Входит в гостиную в роли АЙЛИН и встаёт на своё место.

Всё так, как должно быть. ДИННИ выключает музыку.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Можете объяснить мне эту курицу, Динни?

ДИННИ. Могу, Айлин, могу.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ стремительно входит в гостиную и бросается к шкафу.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Прости, Динни, мочевого пузыря совсем переполнился!

Уходит в шкаф.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Кто это был?

ДИННИ. Это мой брат, Пэдди.

Входит ШОН В РОЛИ ПИТЕРА.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ваш брат? Пэдди?

БЛЕЙК уходит в спальню, возвращается в гостиную в роли ВЕРЫ, проходит на кухню и берёт тарелку с сэндвичами на хлебцах.

Значит, это ваш брат в туалете. А это кто?

ДИННИ. Его жена.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. И что она делает здесь?

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ возвращается с сэндвичами.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Просто разношу эти замечательные сэндвичи. Я же знаю, вы, мужчины, целый день можете проходить не евши, пьяные от своих великих мыслей, а про желудки и не вспомните. Не представляла, что Динни окажется здесь в такой блестящей компании.

ШОН уходит обратно в шкаф.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. И вы приготовили эти сэндвичи...?

⁹ Пэдди Рейли (род. 1939) – ирландский фолк-певец и гитарист.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Вера. Нет, вообще-то это не я приготовила, нет. Это Морин.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Но кто это?

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. А это жена Динни.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. И она...?

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Она в столовой. Да сейчас я её приведу!

Возвращается ШОН В РОЛИ ПИТЕРА.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ну, слава богу! А то было жуткое предчувствие, что дыра у меня всё-таки разойдётся, и буду я лежать там плашмя на красивом полу у тебя в ванной. Ну, что ж!

ДИННИ. Айлин, это Пэдди, мой брат, и моя жена Морин.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Доктор.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Прошу прощения?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. А есть какой-то общий термин для мозговых хирургов?

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Понятия не имею.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Вы знаете, вот Динни выгнали из школы, когда ему было пятнадцать, за то, что измазал в школе парту...

ДИННИ. Спасибо, что вспомнил, Пэдди.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Какое общество! Раз так много народу помогает, надеюсь, ваша работёнка в столовой закончена, Дэнис?

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Да что там ещё делать, кроме как сидеть и горевать! Сэндвичи готовы, курица в духовке. Осталось только устроиться поудобней и можно пить весь вечер напролёт. Пить за жизнь и тостовать за смерть.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Что ж, это очень мило с вашей стороны, Вера! Это говорит о прекрасном характере. О том, кто может протянуть руку помощи чужому человеку, потерявшему отца.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ (*украдкой*). Вы заметили?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, это очевидно.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. В самом деле чужому?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Конечно.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Вы знаете, вы правы. По-вашему, за восемь лет совместной жизни можно стать совсем чужой своему собственному мужу?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, это же совершенно другое дело.

ДИННИ (*продолжая разговор*). ...и Морин, зная, что в доме неизбежно соберутся люди, решила всем нам приготовить что-нибудь перекусить.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Морин, очень мило с вашей стороны!

ДИННИ. Мило? Да она просто живёт кухней!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Даже чьей-то ещё кухней, Морин?

Пауза. БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН смотрит растерянно. ДИННИ подавлен.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Пойду займусь курицей, что ли!

ДИННИ. Прелестно, Морин! Спасибо, дорогая!

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН заходит на кухню, видит открытый гроб и судорожно ахает.

ДИННИ бежит к ней.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН (*шёпотом*). Как мама здесь оказалась?

ДИННИ. Это не мама. Это отец миссис Коттер, видишь?

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН (*заглядывая внутрь*). Что он там делает?

ДИННИ. А ты как думаешь?! Умер. Давай, Морин, сиди здесь и готовь. Всю душу свою вложи! Дай людям набить полный рот – они и слова сказать не смогут, так?

ДИННИ уходит в гостиную.

БЛЕЙК уходит в шкаф справа.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Чудесные люди, Динни! Ты-то думаешь, мозговые хирурги все зануды. А ничего подобного. Айлин – она чудесная! Сказала, ты отличный работник, я могу многому у тебя поучиться... «Большое спасибо, Айлин, одного мозгового хирурга в семье достаточно!» А ты глянь, как старина Питер балаболит с моей Верой да подбирается поближе. Компания вообще очаровательная, а? Боже мой, денёк-то складывается чудесно!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА входит через шкаф.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Это ваши двое мальчишек, Дэнис?!

ДИННИ. Ну, как сказать, мистер Коттер...

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Я выхожу в сад, а они там взяли пригвоздили соседского ребёнка Финбара на площадке для гольфа. У него вся рука в кровянице, Айлин. Эти два маленьких засранца распластали его по земле, вырубил и чуть не сделали с ним то, что нельзя называть.

ДИННИ. Блейк, ну-ка, объясни мне сейчас же! Давай, Шон.

ШОН. Ну, он был совсем один со своей собакой Бугаем, и мы подумали, будет весело поиграть вместе.

БЛЕЙК. Финбар – он же в скаутах и принёс палатку, чтобы поиграть в солдат.

ШОН. Он нам рассказал про выживание и как их учили выживать в дикой природе.

ДИННИ. Сколько мальчику лет?

БЛЕЙК. Шесть.

ДИННИ. Дальше.

ШОН. В общем, он хвастается, папа. Хвастается про то, как выживать в дикой природе, про то, как надо пописать на змеиный укус, когда змея укусит. А сам всё это время достаёт палатку.

БЛЕЙК. Нет там никакой палатки, папа! Одни шесты и колышки.

ШОН. Ну, я говорю такой, может, тогда он будет палаткой. Может, нам пригвоздить колышками Финбара, вставить ему шест посередине и спрятаться под ним.

БЛЕЙК. Мы его пригвоздили колышками, а он давай плакать как ребёнок, а не как бушмен, которым притворялся. Собаку свою большую натравил на нас. А Шон ведь собак боится, правильно, да же ведь, папа?

ДИННИ. Боится, да.

БЛЕЙК. В общем, я хватаю шест и на Бугая, защищаю брата – он же младший.

ДИННИ. Молодчина, Блейк.

БЛЕЙК. Пару раз ему врезал по спине – он стал вообще свирепый.

ШОН. А мы всё это время такие пляшем над палаткой из Финбара, который на земле. И вдруг...

БЛЕЙК. Бац!

ШОН. Такой ужасный звук, папа!

БЛЕЙК. Я смотрю – вижу: ручка у Финбара у Бугая в пасти!

ШОН. Ему же только шесть, папа, он имеет всякое право терять сознание.

БЛЕЙК. Я беру от палатки шест и одним последним ударом вгоняю этому Бугаю прямо в жопу. Он пулей наутёк, шест так и болтается сзади, а мы стоим с Финбаром – у него вся рука в крови и так-то требует серьёзного внимания.

ШОН. Ну, а после этих разговоров про дикую природу и про выживание с помощью подручных средств, что мы сделали потом, это было самое естественное.

БЛЕЙК. Глядя на его сломанную руку, мы решили применить лечение от змеиного укуса.

ШОН. В общем, мы на него пописали.

Пауза.

ДИННИ поворачивается к «остальным» и пожимает плечами.

ДИННИ. Всё правильно. Ладно, парни, идите в сад обратно и не хулиганьте.

ШОН входит в кухню в роли ПИТЕРА.

БЛЕЙК входит в кухню в роли ДЖЕКА.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*в ярости*). Господи боже мой, Питер! Надо было заморачиваться убивать этого старого козла!

Выхватывает у ШОНА из рук банку с пивом.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Джек, говори потише!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА осушает банку с пивом – к большому неудовольствию ШОНА В РОЛИ ПИТЕРА.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. При всех его деньгах проку нам от твоего отца никакого. Этот гроб стоит дороже, чем он сам.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА вытаскивает из гроба подушку.

С этой дурацкой вычурной обивкой!

Принимается колотить подушкой о гроб.

Господи, ну и причуды у человека! Шёлковая, блядь, подушка с инициалами – БОЖЕ Ж ТЫ МОЙ!!! ДА КАКОГО...

Внезапно подушка рвётся, и в воздухе разлетаются деньги из игры «Монополия».

Внезапно раздаётся долгий жужжащий звук дверного звонка.

Все трое замерли.

Звонок прекратился.

БЛЕЙК инстинктивно хватается кухонный нож, готовясь обороняться.

БЛЕЙК и ШОН выходят в гостиную, смотрят на входную дверь.

Звонок раздаётся снова.

БЛЕЙК и ШОН смотрят на отца. Тот знаком приказывает БЛЕЙКУ открыть.

В неопишемом страхе БЛЕЙК подходит к входной двери и принимается открывать бесчисленные замки.

Наконец он распахивает дверь и отступает назад, сжимая кухонный нож.

На улице дождь. Под дождём стоит двадцатичетырёхлетняя темнокожая женщина с пакетом из «Теско» в руках.

Все трое молча уставились на неё.

Это ХЕЙЛИ.

ХЕЙЛИ (*нерешительно*). А Шон дома? Просто он взял чужой пакет. А это его.

Все трое молча смотрят на неё.

Наконец ХЕЙЛИ узнаёт ШОНА.

А, Шон, привет! Это я, Хейли.

ШОНУ хочется провалиться. Взгляд его упирается в пол.

Она заходит внутрь, спасаясь от дождя. БЛЕЙК отступает вглубь.

Пауза.

Здрасьте.

ДИННИ. Там готовая курица и буханка хлеба?

ХЕЙЛИ. Да. И две пачки розовых вафель и... ну, что вы обычно берёте.

Пауза.

ДИННИ. Готовить умеешь?

ХЕЙЛИ. А что? Это что, передача «На ножках», а вы – её ведущий Гордон Рэмси?¹⁰

ХЕЙЛИ смеётся.

ДИННИ молча смотрит сквозь ХЕЙЛИ и ждёт, пока та перестанет смеяться.

ХЕЙЛИ перестала смеяться.

ДИННИ. Готовить умеешь?

ХЕЙЛИ немного не по себе.

ХЕЙЛИ. Да.

Трое мужчин молча сверлят глазами стоящую на пороге ХЕЙЛИ. Это длится довольно долго. Дождь льёт не переставая.

¹⁰ «На ножках» – название российской версии британского реалити-шоу *Kitchen Nightmares*, которое выходило в Великобритании и США с 2004 по 2014 гг. при участии британского шеф-повара Гордона Рэмси. В России транслируется на телеканале «Пятница».

Громкая утробная ритмичная музыка, постепенно усиливаясь, заполняет сцену и зрительный зал.

Музыка продолжает нарастать – не выдержав шума, сцена начинает сотрясаться.

Затемнение.

Тишина.

Занавес.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Занавес быстро поднимается.

ДИННИ стоит посреди гостиной, уставясь в сторону кухни.

Рядом с ним стоит БЛЕЙК и тоже смотрит в сторону кухни, где разговаривают ХЕЙЛИ и ШОН.

От волнения ХЕЙЛИ болтает без умолку; она сняла пальто и осталась в униформе работника «Теско».

ШОН, естественно, встревожен её присутствием в доме.

ХЕЙЛИ с изумлением смотрит в гроб.

ХЕЙЛИ. Какая большая коробка! Для чего она вам? Похоже на гроб.

ШОН. Просто картонка.

ХЕЙЛИ. Слушай, после всех этих лестниц я готова залезть поспать прямо туда. На каком мы этаже? На четырнадцатом?..

ШОН. На пятнадцатом.

ХЕЙЛИ. Пятнадцать этажей и без лифта! Надо обратиться в муниципалитет. Я десять минут сюда забиралась. А я девушка довольно спортивная. Я играю в футбол в Бёрджес-парке. Ну, пытаюсь... Получается неплохо... Но главное же поддерживать здоровье. Ты как-нибудь поддерживаешь форму?

ШОН (*рассеянно*). Бегаю понемногу.

ХЕЙЛИ. С такими лестницами у тебя выходит приличная тренировка. Каждое утро в десять часов с продуктами наверх.

ШОН. Да.

ДИННИ жестом приказывает БЛЕЙКУ присмотреться к ХЕЙЛИ. БЛЕЙК встаёт у входа на кухню и принимается разглядывать девушку.

ХЕЙЛИ. Ты человек привычки, да ведь? Курица, жаренная в духовке, белый нарезанный хлеб, да?.. Жирное молоко, две пачки розовых вафель, шесть банок пива «Харп» и одна плавленого сыра. Другие девушки думают, что ты идиот, а я сказала, что во всём этом есть большой смысл. При всех возможностях, которые есть у людей сегодня... это просто сбивает с толку. Если ты доволен своим образом жизни и тем, что ты ешь, зачем что-то менять?

Во время следующего разговора БЛЕЙК начинает имитировать жесты, походку и позы ХЕЙЛИ. Он пробует стать ею.

Ничего не подозревающая ХЕЙЛИ вдруг замечает на кухонном полу деньги.

Это деньги от «Монополии»?

ШОН. Да.

ХЕЙЛИ. Весело поиграли, да? Тут немного не убрано. Вас только трое здесь? Брат, папа и ты? Матери нет?

ШОН. Она живёт в Ирландии.

ХАЙЛЕЙ. Развелись, да?

ШОН. Нет.

ХЕЙЛИ. Она не приезжает? Не любит Лондон?

ШОН. Я не знаю.

ХЕЙЛИ. А когда вы виделись последний раз?

ШОН. Когда мне было пять лет.

ХЕЙЛИ. Да ладно! Какой ужас! Пять лет? Господи! Шон, так надо поехать её навестить. Ты скучаешь по ней?

ШОН. Да.

ХЕЙЛИ. Она хорошая?

ШОН. Она хорошо готовит.

ХЕЙЛИ. Ой, ты скучаешь по её еде! Как трогательно! А почему твой брат так одет?

ШОН. Как?

ХЕЙЛИ. Как женщина. Он что, трансвестит?

ШОН. Он – что?

ХЕЙЛИ. Любит женскую одежду.

ШОН. Нет, это в шутку. Просто он шутит, вот и всё.

ХЕЙЛИ. Я не против, если он трансвестит.

ШОН. Это не так.

ХЕЙЛИ. Ну, я не против, если это так. Это свободный мир.

ШОН. Он шутник.

ХЕЙЛИ. Он тоже строитель, да?

ШОН. Да, строитель.

ХЕЙЛИ. То есть стройки сегодня нет? Просто отдыхаете? Играете в «Монополию». Расслабляетесь. Дурачитесь.

ШОН. Да.

ХЕЙЛИ. И наряжаетесь в женскую одежду?!

ШОН. Только Блейк.

ХЕЙЛИ. Который шутник.

ШОН оглядывается в гостиную.

Красивые волосы, кстати. Ты всегда носишь эту классную шляпу всё время. Такую старомодную. Это чтобы выделиться или что? Мне в общем-то нравятся консервативные мужчины. Пытаешься произвести на меня впечатление?

Коротко рассмеялась. ХЕЙЛИ флиртует с ШОНОМ.

Извини, я так много говорю. Мама считает, это из-за работы в «Теско». Целый день говоришь с покупателями, потом прихожу домой – не могу остановиться. Это не нарочно! Ты как будто в ловушку угодил. Господи, ты же понятия не имеешь, о чём это я, да?

ШОН. Нет, я понимаю, о чём ты.

ХЕЙЛИ. Так он что, серьёзно? Твой отец? Он что, правда хочет, чтобы я приготовила ему обед, как он говорит?

ШОН. Да, правда.

ХЕЙЛИ. А не слишком ли жирно? Я в свой обеденный перерыв прихожу сюда не в службу, а в дружбу и на тебе! – начинаю готовить ему обед!

ШОН. Ты очень любезна.

ХЕЙЛИ. Ну, это после обучения в «Теско». Всё на благо покупателя.

ШОН. Спасибо.

ХЕЙЛИ. Спасибо вам! Хорошего дня!

ШОН (*в замешательстве*). Ладно.

ХЕЙЛИ. Ничего, если я возьму кое-что отсюда?

Достаёт из пакета банку «Харпа». Улыбается.

Рановато, но... после всех этих лестниц и...

Открывает банку с пивом.

Услышав звук открывающейся банки, ДИННИ бросает испепеляющий взгляд в сторону кухни.

ХЕЙЛИ отхлебывает пиво.

БЛЕЙК совершенно перевоплощается в ХЕЙЛИ.

БЛЕЙК. Мне в общем-то нравятся консервативные мужчины.

ХЕЙЛИ быстро оборачивается и видит вперившего в неё взгляд БЛЕЙКА. Ей немного не по себе.

ХЕЙЛИ. Очень хорошо. (*ШОНУ, который отводит её в сторону.*) Почему он так на меня смотрит?

ШОН. Ответь, пожалуйста, честно. Зачем ты сюда пришла?

Пауза.

ХЕЙЛИ. По-дружески. Сделать доброе дело.

Пауза.

ШОН (*встревоженно*). А больше никаких причин, Хейли? О которых ты не расскажешь?

ХЕЙЛИ. В каком смысле?

ШОН. Не облапошить меня?

ХЕЙЛИ немного растеряна. Она попросту засмеялась.

ХЕЙЛИ. Ты серьёзно?

ДИННИ включает магнитофон. Звучит «Ирландская колыбельная».

ШОН напрягся. Музыка может означать только одно.

(О музыке.) Красивая музыка. Слегка старомодная, но мне в общем-то нравится. (Короткая пауза. ХЕЙЛИ закрывает глаза.) Зелёная трава. Каменные заборы. Крытый соломой маленький домик у реки. Девчушка с кучерявыми рыжими локонами села на ослика. (Открывая глаза.) Это напоминает тебе о доме в Ирландии?

ШОН. Нет.

Пауза. Она замечает, что ШОН чем-то напуган.

ХЕЙЛИ. Я пришла не затем, чтоб тебя облапошить, Шон, честно.

Игриво тянет его за рукав.

Слышишь?

Увидев это, БЛЕЙК стремительно входит и берёт ШОНА за руку, утверждая своё право владения.

ХЕЙЛИ отступает от них.

Ну, я, наверно, тогда займусь его обедом.

Музыка продолжает звучать.

ХЕЙЛИ готовит обед.

ДИННИ встаёт, снова надевает парик и наводит на себя лоск перед выступлением.

БЛЕЙК собирает деньги от «Монополии», набивает ими подушку и запикивает обратно в гроб.

ШОН стоит в ужасе.

Внезапно ДИННИ вырубает магнитофон.

БЛЕЙК и ШОН бросаются в гостиную.

Фарс возобновился в ускоренном темпе.

БЛЕЙК и ШОН играют самих себя в детстве.

БЛЕЙК. Он пулей наутёк, шест так и болтается сзади, а мы стоим с Финбаром – у него вся рука в крови и так-то требует серьёзного внимания.

ШОН (*понижая голос, чтобы ХЕЙЛИ не слышала*). Ну, а после этих разговоров про дикую природу и про выживание с помощью подручных средств, что мы сделали потом, это было самое естественное.

БЛЕЙК. Глядя на его сломанную руку, мы решили применить лечение от змеиного укуса.

ШОН. В общем, мы на него пописали.

ДИННИ. Всё правильно. Ладно, парни, идите в сад обратно и не хулиганьте.

БЛЕЙК хватая ШОНА и быстро тащит его за собой на кухню.

ХЕЙЛИ поворачивается к ним.

ХЕЙЛИ. А соль у вас есть?

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*в ярости*). Господи боже мой, Питер! Надо было заморачиваться убивать этого старого козла!

Берёт у ШОНА из рук банку с пивом.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Джек, говори потише!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*осушая банку пива*). При всех его деньгах проку нам от твоего отца никакого. Этот гроб стоит дороже, чем он сам.

БЛЕЙК вытаскивает из гроба подушку.

С этой дурацкой вычурной обивкой!

Принимается колотить подушкой о гроб.

ХЕЙЛИ. Шон?

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Господи, ну и причуды у человека! Шёлковая, блядь, подушка с инициалами – БОЖЕ Ж ТЫ МОЙ!!! ДА КАКОГО...

Подушка рвётся.

ШОН, БЛЕЙК и ХЕЙЛИ застывают на месте. Вокруг разлетаются деньги от «Монополии».

ХЕЙЛИ (*улыбаясь*). Это шутка такая?

Схватив ШОНА за руку, БЛЕЙК утаскивает его обратно в гостиную.

ШОН и БЛЕЙК исчезают в шкафу справа и быстро появляются вновь в ролях ПЭДДИ и АЙЛИН.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Господи, Динни, это же беда, а не дети! До них я был иного представления о детях.

ХЕЙЛИ встаёт у входа на кухню. Происходящее начинает вызывать у неё смех.

ДИННИ. Иного?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Я держусь того мнения, что детей должно быть видно, но не слышно. Если, конечно, это не детская хоровая капелла – в таком случае видеть и слышать их станет истинным удовольствием.

ХЕЙЛИ тихонько посмеивается.

ДИННИ. Да ничуть не бывало, Пэдди! Посмотри хоть на нас с тобой. Мы что, не были шумными? Да поболее, чем беда! Две беды!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*мечтательно*). Забияка вы были, Дэнис?

ДИННИ. Был, Айлин. Много лет назад, когда город Корк был то ещё собачье место, где выйти прогуляться среди ночи было столь же безумным делом, как взять вертел подлиннее, поострее да воткнуть себе в глаза, Корк был тогда что джунгли. И я не могу сказать, что был его Тарзаном...

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Потому что ты плавать не умеешь.

ДИННИ. Что правда, то правда. Я скорее напоминал Кинг-Конга, если понимаете, о чём я. Гигантскую чудаковатую гориллу, которая полна решимости защитить своих и

несёт разрушение и хаос тем, кто смеет сомневаться в моей власти в этих джунглях.

ШОН смотрит на ХЕЙЛИ.

ХЕЙЛИ (*улыбаясь*). Хорошо!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН подходит ближе к ДИННИ.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*шёпотом*). Вот если б только Джек обладал такой же первобытной силой, такой же властью!

ДИННИ (*шёпотом*). Я знаю, Айлин, в этот горький час я должен стать для вас символом надёжности и силы. Но должен вас предупредить... лезть вас заведёт повсюду.

ДИННИ и БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН заливаются кокетливым смехом.

БЛЕЙК и ШОН быстро заходят в кухню, заставляя ХЕЙЛИ отступить внутрь.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*собирая деньги*). Сколько здесь, по-твоему, Питер?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Всё, наверно. Купюры-то крупные, Джек.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Быстро убирай обратно в гроб!

Собирают деньги и запихивают в гроб.

ХЕЙЛИ. Можете прерваться на секунду?..

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Так какой у нас план, Джек?

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. План, план, план?! Сегодня он остаётся здесь. Завтра мы с тобой грузим его обратно в катафалк и увозим. Съезжаем на обочину, делим наличку, начинаем новую жизнь. Брошу эту суку Айлин, буду делать что хочу, и чем скорее, блядь, тем лучше!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, ты вообще-то про мою сестру говоришь, Джек.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Да ты у нас семьянин, что ли?! А спойть папаше две бутылки джина, дать понюхать клея, привязать к моторке – не забыл?!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА выхватывает из рук ШОНА пиво и залпом выпивает.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА (*недовольно*). Что ты всё время таскаешь моё пиво?!

ДИННИ (*объясняя происходящее ХЕЙЛИ*). Жадюга Джек всегда охоч до пива. Выхватывает из рук в последний момент. Хорошая подробность, парни! Объясним это в конце. (*Подсказывая.*) Ещё раз, Блейк, ещё раз!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. А спойть папаше две бутылки джина, дать понюхать клея, привязать к моторке – не забыл?!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА выхватывает из рук ШОНА пиво и залпом выпивает.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА (*недовольно*). Что ты всё время таскаешь моё пиво?!

ДИННИ. Превосходно, парни!

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Все будут курицу?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА и БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*издают пронзительный крик*). А-а-а!!!

ХЕЙЛИ (*раздражённо*). Послушайте-е-е!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*шёпотом*). Это кто ещё такая?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА (*шёпотом*). Жена маляра, Морин.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Чёрт. Чёрт! (*Обращаясь к МОРИН.*) Много вы из этого слышали, Морин?

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Катафалк. Обочина. Поделиться наличку.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Ну, это всё наше.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. А как же миссис Коттер?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Вот её муж Джек, он позаботится о её доле.

ХЕЙЛИ. Ладно, тогда я пошла, Шон.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Ну и вообще это, кажется, не ваше дело, Морин.

ХЕЙЛИ. Шон!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Это будет наш маленький секрет, да, Морин?

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Пойду займусь едой, что ли!

Взбешённая ХЕЙЛИ хватается пальто и сумочку и, выйдя из кухни, направляется к входной двери.

ДИННИ наблюдает за тем, как она пытается открыть дверные замки.

ХЕЙЛИ (*разгневанно*). Открывайте на хрен дверь!

Внезапно ДИННИ набрасывается на неё, хватается за горло и прижимает к двери. Отнимает сумочку и швыряет в сторону.

ШОН и БЛЕЙК выходят из кухни, останавливаются в стороне, смотрят.

ДИННИ. Ну-ка, не ори!

ХЕЙЛИ, перепуганная, смотрит на ШОНА.

Пришла расколоть нас, парни. Облапошит и вытащит вниз на улицу.

ХЕЙЛИ (*тихо*). Что?

ДИННИ. Сделай, что я просил, и будешь цела.

Глаза ХЕЙЛИ наполняются слезами.

ХЕЙЛИ. Да что вы такое делаете?

Пауза.

Зачем вы всё это делаете?

Пауза. ДИННИ молча смотрит на ХЕЙЛИ.

ДИННИ. Будь паинькой – сними пальто и сделай, что я тебя попросил.

БЛЕЙК помогает ей снять пальто и тут же надевает его на себя. И вновь БЛЕЙК совершенно перевоплощается в ХЕЙЛИ.

БЛЕЙК. Спасибо вам! Хорошего дня!

ХЕЙЛИ (*ШОНУ*). Шон, сделай что-нибудь!

ДИННИ разворачивает ШОНА лицом к себе.

ДИННИ. «Бля, Динни, что-то мне...»

ШОН. Папа, не надо...

ДИННИ. «Бля, Динни...»

ШОН. Нельзя держать её силой!

БЛЕЙК. ГОВОРИ ДАВАЙ, ШОН! ГОВОРИ!

БЛЕЙК и ДИННИ, стоя бок о бок, ждут, когда ШОН вернётся в привычную колею.

ШОН оглядывается на ХЕЙЛИ.

ХЕЙЛИ. Пожалуйста...

Затем – медленно:

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Бля, Динни, что-то мне совсем не нравится этот чувак Питер! К Вере моей всё лезет поближе, на меня сверху вниз так смотрит...

ДИННИ. Уймись, Пэдди. Иди лучше в саду прогуляйся.

ХЕЙЛИ уходит обратно на кухню. Все трое молча провожают её взглядом.

Шон, ещё раз! Давай! Давай!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ (*живее*). Бля, Динни, что-то мне совсем не нравится этот чувак Питер! К Вере моей всё лезет поближе, на меня сверху вниз так смотрит...

ДИННИ. Уймись, Пэдди. Иди лучше в саду прогуляйся.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Я понимаю, что вы, мозговые хирурги, живёте под стрессом, но только не надо относиться ко мне вот так вот снисходительно.

ДИННИ. Умница, Шон!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ты меня хоть не стесняешься, нет?

ДИННИ. Что?

БЛЕЙК, сняв пальто, бросает его на пол, встаёт у входа на кухню, разглядывает ХЕЙЛИ.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Стесняешься меня? Говори прямо, Динни, – да?

ДИННИ. Стесняюсь тебя? Стесняюсь своего собственного младшего брата? Того, кто живёт в крайней бедности где-то в сарае в Лондоне! Брата, который настолько уродлив, что, когда он родился, врачи решили, будто мать выпихнула наружу свою дырявую отравленную печень! Того, с кем настолько никто из детей не хотел играть, что его били даже воображаемые друзья! Брата, который настолько тупой, что двадцать лет думал, будто ирландские танцы – это состязание в беге для тех, кто боится путешествий!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. То есть ты меня не стесняешься?

ДИННИ удостаивает его взглядом.

ДИННИ. Сделай одолжение, пригляди за Шоном и Блейком, да смотри, чтоб они ничего не мучили.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Лады!

ШОН уходит в шкаф справа. Изнутри раздаётся чудовищный крик боли:

ШОН. БЛЯДЬ!

БЛЕЙК и ДИННИ смотрят на шкаф. ДИННИ начинает смеяться.

ДИННИ. Умница, Блейк.

БЛЕЙК. Спасибо, папа.

ДИННИ. Давай-ка отсюда, сынок.

БЛЕЙК быстро надевает парик АЙЛИН, заходит в спальню и видит гроб.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Господи боже мой, что это?!

Мгновенно прибегает ШОН В РОЛИ ПИТЕРА и, увидев гроб:

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Какого чёрта?!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Кто это?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Откуда так несёт виски?

ДИННИ. Это моя мать.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Что ваша мать делает на моём обеденном столе, Дэнис?

ДИННИ. Она умерла.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Вы всегда берёте с собой свою умершую мать, когда делаете где-то ремонт?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Воспользовались домом моей сестры для поминок по своей умершей матери! Прохиндей!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Ох, Дэнис...

ДИННИ (*раздражённо*). Это всё ради Пэдди! Я знаю, что так нельзя, но я делаю это всё ради Пэдди... из-за его... состояния.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Какого состояния, Дэнис?

Пауза.

ДИННИ. У Пэдди настали трудные времена, Айлин. Он со своей женой Верой нищенствует в лондонской многоэтажке.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. И что?

ДИННИ (*совершенно очевидно соображая на ходу*). Как-то раз в прошлом году... Пэдди, продрогший от холода... шёл по Уолворт-роуд и заглянул погреться в зоомагазин. Поразглядывал там рыбок гуппи в аквариумах, поговорил с попугайчиками в клетках. Хозяин решил, что перед ним недоумок, ну и махнул на него.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*в полнейшей растерянности*). Так.

ДИННИ. А у Пэдди от голода живот прямо к спине прилип. Последний раз у него, кроме кончика букмекерской ручки, ничего существенного во рту не бывало, да и то уж неделю назад. А в глубине магазина шебаршит в углу... в старом ящике... огромная змея... называется... которая... (*Напряжённо думает.*) большая... хероподобная змея... и жуёт морковь. Ну, Пэдди, храни его господь, долго не думая, сунул руку и выхватил обед у этой хероподобной. И вдруг – БАЦ! Пэдди ужален и поражён чудовищным змеиным ядом.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Значит, он умирает?

ДИННИ. Помрёт, да. У него с тех пор началось неостановимое разложение в поражённом мозгу.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Что ж, это объясняет всю его чушь про мозговых хирургов.

ДИННИ. Я привёз его сюда, в ваш прекрасный дом, чтобы только порадовать его, Айлин, честно. Мы сегодня должны были хоронить маму, но Пэдди не захотел с ней расставаться. Тут вы приехали со своими страшными новостями про умершего папу, и по какой-то причине... Пэдди решил, что все вы – мозговые хирурги, которые собрались здесь удалить змеиный яд из его крохотных мозгов.

Короткая пауза.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Как же я не догадалась, что у вас была причина по причине любви! Какое счастье видеть такую привязанность между членами семьи!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА (*с искренним сожалением*). Совсем не то что у нас с тобой, Айлин, правда?

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Дэнис станет для нас примером... Я уверена, братик, мы сможем перемениться.

Короткая пауза.

ДИННИ (*с облегчением и безмерным самодовольством*). Ну, не знаю, как вы двое, а я бы сейчас выпил!

Щёлкнув крышкой, ДИННИ открывает заслуженную банку «Харпа».

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Я пересчитал на кухне все деньги. Нам каждому светит по пятьдесят штук, Питер!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Что-то мне беспокойно становится из-за этого.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Беспокойно?! Беспокойно?! Как это понимать?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Организовать папину смерть – это одно, но всадить нож в спину собственной сестре я не могу. Это ведь и её деньги, Джек.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*хватая ШОНА В РОЛИ ПИТЕРА*). Слушай сюда, ты, говнюк! У нас сделка. Ты же видишь, как она ко мне относится. Третирует в моём собственном доме, что мне целыми днями приходится сидеть тайком в сарае в саду и пить денатурат, чтобы не свихнуться!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Да, я...

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Я заслужил эти деньги, ты сам так говорил. Только попробуй отказаться, я из тебя всё говно вышибу, понял! Тебе несдобровать, Питер. Ни тебе, ни твоей сестре, я клянусь, чувак!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Ну, Джек, ну, хватит!

Вдруг БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА отвечает ШОНУ В РОЛИ ПИТЕРА звонкую тяжёлую пощёчину. Даже слишком тяжёлую.

От неожиданности ШОН напрыгивает на БЛЕЙКА. Оба валятся на пол и принимают мутузить друг друга.

ДИННИ невозмутимо проходит мимо них на кухню к ХЕЙЛИ.

Некоторое время он молча смотрит на неё.

ДИННИ. Ну, как там моя курица?

Короткая пауза.

ХЕЙЛИ. Разогревается в духовке.

ДИННИ. Чудный запах... жареная курица.

ХЕЙЛИ не отвечает.

ДИННИ отпивает пива из банки.

Пить хочется от такой работы. Действие-то как разошлось, а?

ХЕЙЛИ. Да.

ДИННИ. Впечатляющая работа. Великолепные подробности. *(Пауза.)* Вот у кого, потвоему, самый большой шанс получить сегодня актёрский кубок? У меня ведь? Это ведь я стану лучшим, да? Не стесняйся!

ХЕЙЛИ. Наверно.

Пауза.

ДИННИ. Ты чёрная. Как с этим быть, Морин?

ДИННИ пьёт пиво, по-прежнему не отрывая взгляда от ХЕЙЛИ.

БЛЕЙК, повалив ШОНА на лопатки, душит его.

Осознав происходящее, БЛЕЙК разжимает руки. Он сидит на груди у ШОНА, смотрит на него сверху вниз.

БЛЕЙК *(тихо)*. Ты говорил с ней о нас? Хочешь найти способ вытащить нас на улицу? Сначала послать девчонку, потом в двери начнут долбиться другие трупы, чтобы до нас добраться. Собираешься бросить меня, Шон?

ДИННИ встаёт у входа на кухню и поглядывает в гостиную на сыновей.

ШОН. Я такого не сделаю. Я не смогу снаружи один без тебя, Блейк.

БЛЕЙК. Но ты же хочешь, чтоб я убил папу, да ведь, Шон? Мы убиваем папу, уничтожаем нашу историю, выходим наружу, как ты всё запланировал... и тут ты уходишь от меня вместе с ней.

ШОН. С ней?

БЛЕЙК. Ты же любишь её, скажи мне!

ШОН. Блейк, мы оба можем уйти отсюда. Я и ты.

БЛЕЙК. Даже не отпирайся, что любишь её!

ШОН. Тебе там нечего больше бояться!

БЛЕЙК. НАШЕ МЕСТО ЗДЕСЬ!

ШОН. Блейк...

БЛЕЙК влепил ШОНУ увесистую пощёчину.

Слез с него, поднялся на ноги. Стоит над братом.

БЛЕЙК. Погубишь то, что я знаю, – даю тебе слово, братишка, мне придётся тебя убить.
(Менее уверенно.) Я могу убить тебя прямо сейчас.

ШОН. Ну и будешь жить с тем же, с чем он...

БЛЕЙК. Неправда!

ШОН. Я его видел, Блейк. Я видел кровь в этот день! Это всё враньё!

БЛЕЙК. Это был мистер Коттер с отравленной курицей...

ШОН. Господи, Блейк...

БЛЕЙК. Нет, Шон, нет! Нет, нет, нет, нет!

ШОН. Блейк!

БЛЕЙК закрывает ладонями уши, уходит в спальню, ложится на кровать и прячет голову под подушку.

ШОН остаётся лежать на полу. Он замечает ДИННИ, который стоит и смотрит на него сверху вниз. По-видимому, отец слышал всё, что он только что говорил.

ДИННИ. Как-то всё через жопу сегодня, да, Шон?

ШОН. Да, папа.

ДИННИ. Иди-ка сюда ко мне.

ДИННИ возвращается на кухню.

ШОН встаёт и тоже идёт на кухню.

ХЕЙЛИ стоит у плиты, ДИННИ сидит у стола. ШОН останавливается у входа.

Пауза.

Расскажи, что ты помнишь про тот день, когда я уехал из Корка, Шон.

ШОН. Зачем?

ДИННИ. Ну, это всё именно так, как мы и рассказываем?

Пауза.

ШОН. Нет.

Пауза.

ДИННИ. Нет? (*Он в бешенстве, но сохраняет спокойствие. Пауза.*) Позволь мне услышать, чтобы я мог понять твоё ко мне отношение. Вы играете в саду миссис Котгер.

ШОН (*после паузы*). Нет, папа. Мы играем у нас в саду, я и Блейк. Бабушкин гроб стоит открытый в передней комнате, в комнате пахнет пылью, и ты нас отправляешь на свежий воздух. Мы лежим на траве, мы говорим о том, кем мы станем, когда совсем уже вырастем. Блейк не умолкает о том, что станет космонавтом. Он прочитал о них книгу и выучил несколько умных слов про космос. Говорит, что будет чувствовать себя там в безопасности. Сказал, что, если будет нервничать, спрячет Землю под своим большим пальцем. Ещё он говорил про парад в Дублине, когда космонавты вернулись из космоса. И что специально для него придётся проводить парад в Корке, и все выйдут на улицы, чтоб его поприветствовать и поржать над дублинцами. Мы просто сидим на траве и так вот болтаем. (*Пауза.*) Я говорю, что хочу быть водителем автобуса, потому что люблю автобусы, и Блейк тоже считает, что это классная работа. Такая же, как водить ракету, только твоя орбита – это Главный проспект и Мак-Кёртен-стрит¹¹. (*Пауза.*) Из дома слышится крик. Вы с дядей Пэдди орёте друг на друга. Ругаетесь из-за бабушкиных денег, хоть её ещё даже в землю не положили. Ревмя ревьёт тётя Вера своим пронзительным рёвом, как у ребёнка. Твой голос гораздо громче, чем у дяди Пэдди, который говорит: «Нет, Динни, не надо, нет, Динни!» (*Короткая пауза.*) И тут, папа, мы слышим, как кричит мама. Мы оба вскочили, бежим через заднюю дверь на кухню, там пахнет жареной курицей. Мамин крик доносится из гостиной, Блейк не хочет туда заходить, потому что боится увидеть, что происходит. А я захожу. Я захожу в комнату. Мама хватает меня, живо отворачивает, чтобы я не увидел... но я вижу на полу дядю Пэдди и тётю Веру, вижу тебя в углу – ты стоишь, у тебя все руки в крови. Руки в крови, в руках кухонный нож, я сам видел. (*Пауза.*) Дикий мамин крик. А ты стоишь на пороге, и я вижу, как ты пытаешься решить, бежать тебе или оставаться. А мама целует тебя и говорит: «Уходи сейчас же!» – и выпускает. Ты просто выходишь за дверь и – так начинается твоё бегство.

Долгая пауза.

¹¹ Улицы в Корке.

ДИННИ. Тогда почему ваша мама отправила вас, двух несмышлёных мальчишек, следом за мной, если я сделал что-то дурное?

ШОН. Потому что всё ещё любила тебя. Потому что всё, что у нас было в Ирландии, было так хорошо. Может, она сумела тебя простить. (*Короткая пауза.*) Папа, я не знаю, почему она нас отправила.

Пауза.

На мгновение ДИННИ оказывается растроган словами ШОНА.

ДИННИ. Я оберегаю вас с Блейком.

ШОН. Я знаю, что ты так думаешь.

ДИННИ (*тут же разозлится*). БЛЯДЬ!!!

ХЕЙЛИ возражает.

(*Быстро.*) Так о чём вы двое там говорили?

ДИННИ разворачивает ХЕЙЛИ лицом к себе.

Вы ведь разговаривали нынче утром в «Теско»? Говорили о том, чем мы тут развлекаемся, Шон?

ШОН. Нет, папа.

ДИННИ ставит ШОНА напротив ХЕЙЛИ.

ДИННИ. Только не ври мне, рассказывай, о чём говорилось. Покажите мне всё как было – точь-в-точь. Теми же словами. Сыграйте. (*Обращаясь к ХЕЙЛИ.*) Сядь!

Усаживает ХЕЙЛИ за стол.

(*ШОНУ.*) Ты к ней подходишь, и ты говоришь:

ХЕЙЛИ. Как дела?

ДИННИ. А ты на это что говоришь?

ШОН. Привет.

ДИННИ. Давай, давай уже, пробивай!

ХЕЙЛИ изображает, будто сканирует на кассе покупки ШОНА.

ДИННИ изображает, будто упаковывает их в полиэтиленовый пакет.

(*Обращаясь к ХЕЙЛИ.*) И ты говоришь?

ХЕЙЛИ. То же самое берёшь, как всегда? (*Не выдержав.*) Слушайте, отпустите меня, пожалуйста!

ДИННИ (*резко*). Ещё раз, ещё раз!

ХЕЙЛИ. То же самое берёшь, как всегда?

ШОН. А я смеюсь без всякой причины. (*Короткая пауза. Обращаясь к ХЕЙЛИ.*) Прости меня.

Выдержка вновь изменяет ХЕЙЛИ.

ДИННИ трясёт её, чтобы вернуть к разговору. Пауза, пока ХЕЙЛИ берёт себя в руки.

ХЕЙЛИ. Ты ещё не занят ничем в эти выходные? Просто я собиралась поехать в Брайтон на пляж, ты бывал там?

ШОН. Нет.

ХЕЙЛИ. Там хорошо. Вдруг захочешь как-нибудь съездить со мной. Есть клубная карта «Теско»?

БЛЕЙК появился из спальни, стоит и слушает разговор ШОНА и ХЕЙЛИ на кухне.

ШОН. А я не могу ничего ответить, потому что укладываю продукты. (*Короткая пауза.*) Но я думаю о том, смогу ли я вообще рискнуть своей жизнью вместе с другим человеком. Настанет ли вообще то время, когда кто-то пообещает мне новую жизнь. Я представляю, как мы с тобой идём по пляжу вдоль моря, и задаюсь вопросом, останешься ли ты со мной, если я отсюда выберусь, Хейли. Ты, конечно, не видишь, как я обо всём этом думаю. И я хочу сказать: «Мне бы очень хотелось туда как-нибудь съездить».

ХЕЙЛИ почти улыбнулась.

ХЕЙЛИ. А я бы тогда сказала: «Поехали, Шон. Уходим сейчас же отсюда».

Короткая пауза.

ШОН (*тихо*). Правда?

БЛЕЙК вдарил по кнопке воспроизведения на магнитофоне – истошно взревела песня «Свободная нация вновь».

БЛЕЙК принимается крушить квартиру.

ДИННИ заходит в гостиную и, наблюдая за сыном, начинает смеяться.

ДИННИ. Молодчина, Блейк! Так держать! Ну, давай! Давай, Блейк!

Всё вокруг перевёрнуто.

ШОН очень встревожен. Внезапно он замечает, что ХЕЙЛИ держит его за руку.

Она показывает жестом, что в гостиной, в её сумочке есть телефон, и что ШОН должен его достать.

Поворачивается ДИННИ, хватая ШОНА и закидывает его в гостиную.

БЛЕЙК продолжает уничтожать квартиру; ШОН наблюдает за ним.

ДИННИ выключает музыку.

(Резко.) Хватит, Блейк!

БЛЕЙК останавливается. Он в упор смотрит на ШОНА, сильно бьёт его по лицу. ШОН валится на пол.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА (*высокопарно*). Если кого-то интересует, где я... я в саду в сарае!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА быстро подходит к шкафу, заходит внутрь и закрывает дверь.

ДИННИ (*с угрозой, ШОНУ*). Слышь, ты, кончай выделываться, понял меня?!

Быстро входит БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ, направляясь к ШОНУ В РОЛИ ПИТЕРА. ШОН поднимается на ноги.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Питер, милый, Джек ударил тебя? Вы с ним поссорились, да? Знаю я вас, учёных, что вы за люди! Глотки перегрызёте, а не уступите! Господи, как же нравится мне твой стиль! Мой Пэдди рядом с тобой просто особь другого вида.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА (*едва соображая*). Не могу понять, Вера, что держит тебя рядом с Пэдди. Хранить верность человеку в таком состоянии.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Ясно, что дыра Пэдди – лишь одна из всех его бед.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Какая ты красивая женщина!

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Наконец-то кто-то схватил меня на руки и умчал верхом на коне вниз по Уолворт-роуд в лучшие края, где вечное солнце!

ШОН возвращается в шкаф.

ДИННИ (*входит в спальню, продолжая начатый разговор*). Я слышу, Айлин, что ты говоришь, но я могу дать ровно столько любви, сколько могу, дорогая.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Но эта твоя жена!

ДИННИ. С ней, может, и скучно. Характер у неё, как у мёртвой рыбы, это уж точно, но то, что Морин вытворяет на кухне! Там она попросту чародейка!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Но в спальне-то, Дэнис? Какова она в спальне?

ДИННИ. Даёт не меньше, чем получает.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Мне просто ласкает слух, когда настоящий мужчина говорит именно эти слова, понимаешь?!

ДИННИ. Всё, Айлин, ну, перестань! Одно дело – изменить моей дуре-жене, которая ничего не подозревает, и совсем другое – покрыть позором мою родную мать, которая упокоилась вечным сном.

ШОН, отворив дверцу шкафа, пытается незаметно проскользнуть в комнату и взять сумку ХЕЙЛИ.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Такое странное у неё выражение лица, Дэнис.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН заглядывает в гроб.

ДИННИ. Да. Как будто лимон надкусила.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Совсем не такое лицо, какое хотелось бы иметь в вечной жизни.

ДИННИ. Это правда... но у бедняжки не было выбора. Голову и лицо пришлось восстанавливать... Погоди малость...

ДИННИ выходит из спальни, проходит через гостиную на кухню. ШОН живо заскакивает обратно в шкаф.

(Глянув мельком на ХЕЙЛИ.) Работаем, работаем!

Взяв бутылку из-под жидкости для мытья посуды, ДИННИ наполняет её водой.

С бутылкой в руках он возвращается в спальню и встаёт на прежнее место.

Ещё раз, Блейк.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Такое странное у неё выражение лица, Дэнис.

ДИННИ. Да. Как будто лимон надкусила, Айлин.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Совсем не такое лицо, какое хотелось бы иметь в вечной жизни.

ДИННИ. Это правда... но у бедняжки не было выбора. Голову и лицо пришлось восстанавливать, но...

Прыскает водой из бутылки себе в глаза, имитируя слёзы.

(Взволнованно.) ...но этим занимались не высококвалифицированные хирурги, как нам хотелось, Айлин. Эту цену мы позволить себе не смогли.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Чьи же руки свершили этот геройский поступок, Дэнис?

ДИННИ. И руки, и геройский поступок были, Айлин, мои. Хотя, если честно, я почти ничего не помню. Не каждый день сыну приходится штопать стёртое в порошок лицо покойной матери, поэтому я выпил немного для снятия стресса. Мой первый и последний опыт с иглками-нитками – это был шарф, который я связал ещё в школе.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Не потому ли у неё подбородок такой длины?

ДИННИ. Потому.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. А помпончики на конце?

ДИННИ. Тут меня понесло.

ДИННИ смотрит на бутылку.

Гений! Ну, едрит твою, гений, сука!

ДИННИ выбегает из спальни в гостиную, хватая с полки актёрский кубок, целует.

Что, есть кто-то лучше?! Кто, я спрашиваю, может меня одолеть?!

Из шкафа разъярённо выскакивает ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Его исполнение, похоже, вернулось в норму.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Это дом миссис Коттер?! Скажи, что это не так, Динни! Скажи, что это не так! Ты мне всё наврал! И про красное вино, и про зелёные чипсы «Принглс»!

ДИННИ. Ой, мудила!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Вон мистер Коттер рассказал мне, чей это дом, пока не свалил вон туда в сарай. Тебе известно про бедность...

ДИННИ. «... пока не свалил вон туда в сарай и не запрыгнул в это жёлтое платье». Едрит твою, Шон, сына, давай, ДАВАЙ! Мистер Коттер, жёлтое платье, яд в ведре, готовит голубой соус к жареной курице! Подробней, подробней!

ШОН. Я помню, папа!

ДИННИ. Не надо ничего помнить! Слова говори!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Вон мистер Коттер рассказал мне, чей это дом, пока не свалил вон туда в сарай и не запрыгнул в это жёлтое платье! Тебе известно про ужасную бедность, в которой мы с Верой живём. Ты с таким высокомерием прёшь нас сюда, гундишь без конца про мамино завещание, впендюриваешь мне ежемесячное содержание и три банки «Харпа»! Как не стыдно тебе! Как не стыдно, Динни!

Как только ДИННИ отворачивается, ШОН хватая с пола сумку ХЕЙЛИ и прячет за спиной.

ДИННИ. Слишком переживает. Проигрывает по-крупному, Айлин.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ничего я не проигрываю! Отыгрываю – вот что я делаю! Отыгрываю свою законную половину маминого состояния!

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Пользуешься горем, чтоб отобрать у человека законное наследство!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Говори, Вера! Говори!!!

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Да всякий человек среднего ума уж давно заложил бы тебя в полицию, Динни. А ты наживаешься на крохотных малюсеньких мозгах Пэдди! Человека, который думает, что кошки откладывают яйца! Что Уолт Дисней – первооткрыватель Америки...

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Ну, ладно, Вера...

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. ...и что у рыб на самом деле есть пальцы! Да как тебе только не стыдно за это, Динни!

ДИННИ (*резко*). Ей-богу, заткнитесь вы уже со своим стыдом!

ДИННИ с грохотом врывается на кухню, за ним следом – БЛЕЙК, который теперь исполняет роль МОРИН.

ХЕЙЛИ вздрагивает.

Блядь, Морин, пиздец нам!

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Что, милый?

ДИННИ. Пэдди с Верой узнали, чей это дом, детка. Пора паковать маму и убираться отсюда на хрен.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Мы наголе?

ДИННИ. Как есть на мели, дорогая. Может, выручим пару шиллингов за мамин гроб, иначе останемся наголе.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Загляни-ка сюда – вдруг это тебя развеселит.

ДИННИ заглядывает и достаёт небольшую пачку денег от «Монополии».

ДИННИ. Етишкин свет! Что это?!

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Ещё только эти двое мужиков знают про них. Тут, Динни, половина миссис Коттер, но она об этом ни сном ни духом. Вот если б найти способ выудить у неё эти деньги!

ДИННИ. Выудить деньги у миссис Айлин Коттер, жены моего нанимателя Джека Коттера, который спрятался там, в сарае, и который является настоящим владельцем этого дома, но как?!!

ДИННИ и БЛЕЙК живо выскакивают из кухни и пробегают через гостиную.

Айлин, словечко на ушко!

ШОН бросает сумку ХЕЙЛИ.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Дэнис, зачем ты сказал своему брату Пэдди, что это твой дом?

Внезапно мобильный телефон в руках ХЕЙЛИ начинает звонить – звучит песня «Survivor» группы «Destiny's Child» в кавер-версии Crazy Frog¹².

ХЕЙЛИ. Чёрт! Чёрт!

ДИННИ. Это что ещё там за хрень?!

ШОН сдёргивает парик АЙЛИН с головы БЛЕЙКА и продолжает говорить за неё, пытаясь замаскировать звук телефона.

ШОН В РОЛИ АЙЛИН. Дэнис, зачем ты сказал своему брату Пэдди, что это твой дом?

ДИННИ (*рассеянно*). Потому что между тобой и мной глубокое родство, Айлин, *si casa, do casa*¹³. Ибо обрели мы родство через горе и утрату.

ДИННИ пытается отыскать источник звука.

ШОН В РОЛИ АЙЛИН. Утрату, Дэнис? *Cein fath? Cein fath?*¹⁴

БЛЕЙК в замешательстве забирает у ШОНА парик.

ДИННИ. Лошадь, которая убила твоего покойного папу, когда он на скорости мчался по полю на моторной лодке... та же самая лошадь раздавила мою маму, пока она собирала крыжовник на тихой деревенской дороге.

Рингтон умолкает.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Та же самая лошадь, в которую врезался мой отец?

ДИННИ. Вот именно.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Так значит, это мой папа её убил?

ДИННИ. Что нам остаётся, Айлин? Надо всё это перенести.

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Мой родной отец лишил её жизни! Вот если б найти способ компенсировать вам финансово эту огромнейшую утрату! Что угодно... Всё, что угодно...

БЛЕЙК внезапно осознаёт: что-то идёт не так.

ХЕЙЛИ прячется под кухонный стол.

ХЕЙЛИ (*говорит по телефону*). Мама, это я! Я в квартире на Уолворт-роуд... Перестань болтать и послушай меня!

¹² Survivor (*англ.*) – досл. «выжившая».

«Destiny's Child» – американская женская ритм-н-блюз и хип-хоп-группа.

Crazy Frog (досл. Безумный лягушонок) – компьютерный анимационный персонаж, лягушонок-певец.

¹³ Искаж. исп.-ирл. «его дом, твой дом».

¹⁴ Cein fath? / Cén fath? (ирл.) – как? почему? каким образом? Произносится «кен фа».

БЛЕЙК грубо хватает ХЕЙЛИ и вытаскивает из-под стола. Она визжит и роняет телефон.

Из-за того, что Фарс опять оказался прерван, ДИННИ приходит в ярость.

ДИННИ (кричит). Ну, едрит твою, а!

Не обращая внимания на вопли, БЛЕЙК тащит ХЕЙЛИ через гостиную, подхватывает по дороге её пальто и заволакивает в спальню.

ШОН пытается остановить БЛЕЙКА. Пресекая попытку, ДИННИ впечатывает его в шкаф.

ШОН без сознания оседает на пол.

ДИННИ заходит на кухню и видит на полу телефон.

БЛЕЙК швыряет ХЕЙЛИ на кровать и связывает ей за спиной руки. Затем принимается искать кляп, чтобы заткнуть ей рот и заставить замолчать.

ДИННИ поднимает телефон, изумлённо рассматривает. Вслушивается в доносящийся оттуда исступлённый голос.

Алло? Это у меня телефон?

ДИННИ открывает дверцу духовки, швыряет телефон внутрь и захлопывает дверцу.

Берёт со стола большой кухонный нож и выходит из кухни. Хватает ШОНА за волосы, подтаскивает к креслу, усаживает.

Встав за спиной, с силой прижимает нож к горлу ШОНА.

БЛЕЙК, отступив от кровати, на которой лицом вниз, со связанными за спиной руками лежит ХЕЙЛИ, надевает на себя её пальто.

ШОН. Я дальше не буду.

ДИННИ. Ещё как будешь.

ШОН. Не могу, папа.

ДИННИ. Шон...

ШОН. Папа, не надо, я больше не могу.

ДИННИ ещё сильнее прижимает нож к горлу ШОНА.

За ними, стоя у двери, ведущей из спальни в гостиную, наблюдает БЛЕЙК.

ДИННИ. По вторникам, Шон, мама готовит макароны с сыром. В субботу вечером двое чисто вымытых мальчиков сидят закутанные в халатики. В воскресенье утром, пока

на кухне готовится обед, мы все четверо смотрим по телику про семью Уолтонов¹⁵. Пятница, вечер – в паб, откусать пинту-другую и сразу домой – поцеловать вас, маленьких, перед сном, пожелать вам баиньки, точь-в-точь как папочка Уолтон. (*Короткая пауза.*) Такой семейный уклад уберегает нас от опасности, Шон. По нему я и жил в Корке. Я был хорошим человеком. (*Долгая пауза.*) Ты заглядываешь, видишь на полу мёртвых Пэдди и Веру, как ты сказал. Рука у меня трясётся. На ковре настоящая кровь. Я говорю маме: «Я еду в Лондон, хочу нажить состояние, Морин. Я пошлю за тобою, Морин, мы будем счастливы». Она целует меня легонько, говорит: «Уходи сейчас же!» Я уж готов уйти, но тут замечаю тебя. Смотришь на меня – ждёшь ответов, да? Я разворачиваюсь и ухожу. Ухожу. В Лондоне – вот я стою на круговой развязке в районе «Слон и Замок» со всем его шумом, блядь, и людьми. «Беги, друг Динни. Беги». Пускаюсь бежать, забегаю в квартиру Пэдди. По стенам эти фотографии Пэдди и Веры, глядят на меня сверху вниз, ты видишь? Задают мне вопросы, на которые, Шон, я не могу ответить. И с каждым вздохом боюсь их всё больше. (*Короткая пауза.*) В дверь стучат – на пороге стоите вы двое, с автобуса из Корка, етишкин свет. Это мама отправила вас вернуть меня в Корк. Сынишки мои вернулись ко мне. «Здорово, парнишки! Заходите же, ну!» Закутываю вас в полотенце, прижимаю к себе. «Ничего, ребята. Это же папа, смотрите! О-ох, вы маленькие мои, Джон-Бой и Джим-Боб¹⁶! Какое счастье видеть вас снова, ребята!» Чтоб тебя успокоить, Шон, я начинаю рассказывать историю о себе и о Пэдди в Робертс-коув на пляже. Как я закутывал Пэдди в папино полотенце, как уберегал его от опасности. День за днём я снова и снова проигрываю эту историю для тебя и для Блейки, и это приносит нам хоть какое-то успокоение. Рассказывая историю... мне от этого легче, Шон. (*Пауза.*) «Папа?» «Да, Шонни?» «Папа, что случилось там, дома, в Корке?» (*Пауза.*) Я начинаю рассказывать другую историю. (*Едва сдерживаясь.*) Голова, Шон.

ДИННИ сжимает голову в приступе сильной боли.

ШОН безучастно смотрит на отца.

Боль понемногу проходит. ДИИНИ отнимает руки от головы.

Пауза.

ДИННИ смотрит сквозь ШОНА.

Мы создаём уклад, который уберегает нашу семью от опасности. Разве не этим мы здесь занимались?

Короткая пауза.

¹⁵ «Уолтоны» (англ. The Waltons) – американский телесериал, созданный по одноимённой книге Гора Спенсера, рассказывающий о жизни нескольких поколений одной семьи из штата Виргиния во время Великой депрессии и Второй Мировой войны. Транслировался на протяжении девяти сезонов с 1972 по 1981 гг.

¹⁶ Джон-Бой и Джим-Боб – самый старший и самый младший из семерых детей в семье Уолтонов, персонажи сериала «Уолтоны» (см. примечание выше).

ШОН. Но в этом нет ни единого слова правды.

Пауза.

ДИННИ. Это моя правда, остальное неважно. (*Пауза.*) Бедняга Блейк, ты ведь никогда не уйдёшь отсюда без него, а, Шон?

ШОН. Нет, папа.

ДИННИ. «Нет, папа». Выйти наружу – и ты, такой маленький, один-одинёшенек на всём белом свете, можешь представить?

Глаза ШОНА наполняются слезами.

Не бывать этому никогда, Шон, отвечай!

ШОН. Я бы не смог снаружи один, папа.

ДИННИ. Да и не надо, сынок, вовсе не надо, Шонни.

ШОН тихонько плачет. ДИННИ обнимает его.

Пауза.

Шон, ты же никогда не расскажешь Блейку, что видел в тот самый последний день?

ШОН. Я ни за что с ним так не поступлю.

ДИННИ. Простодушному пареньку лучше оставаться в темноте, да ведь?

ШОН. Лучшего места не найти.

Пауза.

ДИННИ. Убить меня – только самому превратиться в своего же отца. Разве ты не об этом задумался, Шон? Отвечай, сын.

Долгая пауза.

Так значит, ты не станешь меня убивать?

Пауза.

А?

ШОН не отвечает.

Услышав достаточно, БЛЕЙК возвращается к ХЕЙЛИ, развязывает ей руки.

В «Уолтонах» такого бы никогда не случилось. Чтобы Джон-Бой или Джим-Боб подняли свою грязную руку на папочку Уолтона – можешь себе такое представить? Я – нет. Да никогда в жизни, хоть у них и поразвешан по всему дому этот самый инструмент для резьбы по дереву. Уолтоны – да где ж это видано в их городке, Шон!

Объятия размыкаются. ДИННИ смотрит на ШОНА.

Давай-ка обратно к моей истории. Готовься к большому финалу, Шон. Скоро дыра у Пэдди его сразит и – на встречу с господом, будь он благословен. Сыграй для меня с толком, с размахом, сможешь?

ШОН. Я сыграю, папа.

ДИННИ. Актёрский кубок ещё тебе и достанется, Шон. Я буду болеть за тебя, сынок.

Пауза.

ШОН. Ты отпустишь её, когда мы закончим сегодня?

ДИННИ. Я её отпущу, если будешь умницей.

ШОН. Хорошо, папа.

ХЕЙЛИ садится на кровати. БЛЕЙК в её пальто стоит рядом и смотрит на неё.

ХЕЙЛИ. Хочешь быть мной?

БЛЕЙК. Нет.

БЛЕЙК снимает пальто, протягивает ей.

ХЕЙЛИ. Давно вы этим занимаетесь? (*Короткая пауза.*) Что, не можешь уйти?

БЛЕЙК не отвечает. Пауза.

БЛЕЙК. Если Шон сможет уйти, ты останешься с ним? Ты не бросишь Шона там одного снаружи, пообещай!

Короткая пауза.

ХЕЙЛИ. Я останусь с ним.

БЛЕЙК. Говори: чтоб я сдохла!

Короткая пауза.

ХЕЙЛИ. Чтоб я сдохла.

Пауза.

БЛЕЙК. Я могу с этим покончить.

В последний раз ДИННИ заводит на магнитофоне песню «Свободная нация вновь».

БЛЕЙК и ШОН занимают свои места. БЛЕЙК идёт на кухню и в роли АЙЛИН встаёт у гроба и смотрит внутрь. ШОН становится туда, где стоял прежде в роли ПЭДДИ.

ДИННИ провожает взглядом ХЕЙЛИ, которая возвращается обратно на кухню. Своё пальто она бросает у двери.

Она смотрит на ШОНА, он на неё. ХЕЙЛИ знает, что теперь может рассчитывать только на себя. Она заходит на кухню и вновь принимается за обед. Скоро он будет готов.

Всё на своих местах; ДИННИ выключает магнитофон и быстрым шагом заходит на кухню.

ДИННИ. Так что конкретно, Айлин, ты говоришь про компенсацию за смерть моей матери от рук моторной лодки твоего отца? Расходимся поровну, или как?

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Эти сумасшедшие деньги могут быть целиком твои, Дэнис! Скажи только слово, и мы с тобой сможем...

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН (*резко*). Динни!

ДИННИ и БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*вздрагивают*). Ах!

ДИННИ. Ей-богу, блядь, Морин, чего ты подкрадываешься-то вот так?!

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН. Ты же это всё ради денег, а не ради этой шалавы, да? (*Умоляюще.*) Динни, ты же не бросишь меня ради Айлин?

ДИННИ (*шёпотом*). Ясно, не брошу, дорогая. У тебя впереди ещё полным-полно несваренных обедов. А сейчас заткнись и готовь!

ДИННИ выходит из кухни. ШОН В РОЛИ ПЭДДИ отворачивается от него и заходит в спальню.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Вот и он – человек, который хотел меня обобрать до нитки!

БЛЕЙК уходит в шкаф на сцене справа.

Впредь держись от меня подальше, ибо нет у меня другой семьи, кроме вот мамы!

ДИННИ. Она умерла, Пэдди. Умерла.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Мне известно, что она умерла, Динни. Это обстоятельство мне хорошо известно. Последний раз ты меня наколол, чувак! И никакой не брат ты мне больше!

Возвращается БЛЕЙК в роли ДЖЕКА, одетый в жёлтое платье. В руках у него ведро, на котором жёлтой краской нарисован знак яда. БЛЕЙК идёт на кухню, ставит кипятить молоко, затем туда же в кастрюлю выливает из ведра всё содержимое голубого цвета.

ХЕЙЛИ наблюдает за ним.

ДИННИ. Увидеть нашу мамочку мёртвой на той деревенской дороге – это повергло меня в чудовищное отчаяние. Я начал плести паутину лжи. Лжи против своего

единственного брата. Как смогу я жить дальше, Пэдди, зная, что ты от меня навсегда отрезан?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Как-то жил десять лет.

ДИННИ. Что правда, то правда. Но этот день просветил меня, Пэдди. Всею виною родство, клянусь.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да ну?

ДИННИ. Ты мне брат, Пэдди, и я, хоть убей, не понимаю, за что я тебя люблю. Грустный сегодня день, когда маму пришлось запихать в этот ящик, но это счастливый день для нашего воссоединения. Так что ты скажешь о примирении, о, младший брат мой? (*Протягивает банку пива.*)

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ хватает пиво и разом опрокидывает в себя.

ШОН выходит из спальни и сталкивается с БЛЕЙКОМ, который выходит из кухни, оставив ХЕЙЛИ помешивать вместо себя молоко.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Мистер Коттер на кухне, Питер, с ведром яда! На нём жёлтое платье! Я однажды поймала Пэдди в своих трусах. Стоит на стуле и вешает лампочку. Прямо кино – «Разрушители плотин»¹⁷. Рано или поздно стенки трусов должны были просто...

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Вера, дорогая, ты ведь знаешь, как мне тяжело это слышать.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Представь, каково это было увидеть!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Значит, Джек задумал отравить меня и мою сестру Айлин, чтоб все деньги достались ему! Ну, это мы ещё посмотрим!

БЛЕЙК заходит на кухню в роли ДЖЕКА.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Просто полей курицу сверху, как я сказал, Морин! Я не для того тут стою, чтобы спорить с тобой о пикантном соусе, когда целый гроб денег требует освобождения.

Во время следующей сцены ШОН поджигает растопку для костра и забрасывает в правый шкаф.

ДИННИ (*заходит на кухню*). А, мистер Коттер, мой наниматель и настоящий владелец этого дома!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Полагаю, вас интересует, чем я тут занимаюсь, одетый в жёлтое платье?

¹⁷ «Разрушители плотин» (англ. *The Dam Busters*) – британский художественный фильм о Второй Мировой войне, снятый в 1955 году и рассказывающий об операции Королевских ВВС по уничтожению плотин в Рурской области Германии.

ДИННИ. Похоже, готовите соус для курицы, Джек.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Это правда, но полностью вся картина, Дэнис, будет рассказывать о моей вновь обретённой свободе.

ДИННИ. Такая борьба стоит борьбы – не сочтите за наглость мои слова, Джеки.

ДИННИ похлопывает его по заду.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Именно они способны придать мне уверенность перед встречей с самой драконихой!

БЛЕЙК выходит из кухни.

Добрый день, Айлин!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН (*визжит*). Боже милосердный!

Неожиданно БЛЕЙК закрывает ШОНУ ладонью рот.

БЛЕЙК. Я готов её убить, если на то пошло.

ШОН, обезумев, шлепком отбрасывает его руку.

ШОН. Нет, Блейк!

БЛЕЙК. Так же, как папа, Шон!

ДИННИ (*обращаясь к ХЕЙЛИ*). Какого чёрта он затевает, Морин?

Короткая пауза.

ХЕЙЛИ. Что?

БЛЕЙК и ШОН застыли на месте, смотрят в открытую дверь кухни.

ДИННИ (*улыбаясь*). Так ты приготовила обед, как я тебе говорил, Морин?

ХЕЙЛИ. Да.

ДИННИ. «Да, Динни».

ХЕЙЛИ. Да, Динни.

ДИННИ. Молодчина! Розовые вафельки тоже?

ХЕЙЛИ. Я их поломала и выложила в форме сердца, как ты говорил.

ДИННИ с улыбкой оборачивается к БЛЕЙКУ и ШОНУ.

ДИННИ. Хорошо сработано, Морин. А что это за странный запах, любовь моя?

ХЕЙЛИ. Цветное молоко просто, видимо.

ДИННИ снимает парик МОРИН с головы БЛЕЙКА и надевает на ХЕЙЛИ.

БЛЕЙК берёт с журнального столика кухонный нож. ШОН пытается его отобрать. Начинается борьба.

ДИННИ. Что это за странный запах, любовь моя? (*Подсказывая ХЕЙЛИ её слова.*) «Ни за что не прикасайся к курице, Динни».

ХЕЙЛИ (*в слезах, медленно*). Ни за что не прикасайся к курице, Динни.

ДИННИ. О боже, любовь моя, не смогу! Или что, я не умираю с голоду в ожидании курицы? Етишкин свет, день обманов и лжи – да я лошадь готов проглотить! (*Подсказывая ХЕЙЛИ.*) «Мистер Коттер собрался отравить курицей свою жену и Питера».

БЛЕЙК быстро уходит в шкаф.

Облегчённо вздохнув с его уходом, ШОН, однако, продолжает неистовствовать.

ХЕЙЛИ. Мистер Коттер собрался отравить курицей свою жену и Питера.

ДИННИ. Отравить, Морин?

ХЕЙЛИ (*продолжая своими словами*). Ну, я видела мистера Коттера с ведром яда. Он заставил меня смешать его с молоком, которым надо поливать курицу.

ДИННИ (*впечатлён*). То есть он хочет, чтоб ты полила курицу отравленным соусом, чтоб убить Питера с Айлин и облапошить их, сказав, что на самом деле это твой фирменный соус, Морин?

ХЕЙЛИ. Наверно.

ДИННИ (*поясняя*). Видишь, таким образом Питер и Вера съедят отравленную курицу, думая, что это всего лишь один из пикантных деликатесов Морин. Скажи свои новые слова ещё раз!

ХЕЙЛИ. Я видела мистера Коттера с ведром яда. Он заставил меня смешать его с молоком, которым надо поливать курицу.

ДИННИ. Что ж, я далёк от того, чтобы становиться у него на пути. Лей, Морин!

ДИННИ заставляет ХЕЙЛИ полить куски курицы небесно-голубым соусом. Обернувшись к ШОНУ, ДИННИ показывает ему два поднятых вверх больших пальца.

(Обращаясь к ХЕЙЛИ.) Неплохо. Пока что не отстаёшь.

Из дымящегося шкафа слышен пронзительный крик БЛЕЙКА.

Етишкин свет, что там ещё?!

ДИННИ бросается в гостиную.

Из шкафа появляется БЛЕЙК, играющий самого себя в семилетнем возрасте. Он держит в руках тлеющую набивную игрушечную собаку с торчащим сзади шестом от палатки. ШОН живо оказывается рядом.

Говорите и чтоб не скрывали ничего от отца!

БЛЕЙК. Занимались мы своими делами.

ШОН. Громко лает Бугай и прыгает через забор, как дикая лошадь.

БЛЕЙК. Дикая, папа, от боли, потому что у него до сих пор из жопы торчит шест от палатки.

ШОН. Это неправильно, чтобы божья тварь испытывала такие муки, поэтому Блейк за ним и погнался.

БЛЕЙК. Пришлось погоняться, в общем. По всему кварталу туда-обратно.

ШОН. Загнали обратно в сад, а этот шест у Бугая в заднице ну как смертоносное оружие. Он по саду в сарай бежит. Мы в сарай за ним, папа, а он, бедняга, лежит такой почти мёртвый.

БЛЕЙК. Тяну изо всей силы, а шест – ну не вылезит.

ШОН. Смазка нужна. Там стоит на полке что-то жидкое в бутылке – ну я к собачке.

БЛЕЙК. Всё равно не вылезит, как ни тяни.

ШОН. Он весь мокрый, замёрз, трясётся, а Блейк говорит: запихай его ослабшее тело поближе к обогревателю. И тут БАЦ!

БЛЕЙК. Вспыхнул, как фейерверк, – ни с того ни с сего! Понятно, откуда Шону знать про денатурат, папа?

ШОН. Я вообще ни разу не слышал ни собак, никого, чтоб так визжали. Пламя резко подняло его на ноги, и Бугай пулей наутёк!

БЛЕЙК. Но вскоре, слава богу, печальное зрелище подошло к концу.

ДИННИ. Сердечный приступ, что ли?

ШОН. Блейк его ловко вырубил лопатой, папа.

БЛЕЙК. Ну, ему так-то, по-честному, досталось несколько ударов. Он был боец, и при том отличный.

ДИННИ. Ну, молодцы!

БЛЕЙК и ШОН вместе с тлеющей игрушечной собакой уходят через правый шкаф.

Пауза.

(Обращаясь к ХЕЙЛИ.) Такого ты не ожидала.

ХЕЙЛИ. Нет.

ДИННИ. Затягиваем всякие линии в сюжете, дразним обещанием грандиозного финала.
(Кричит.) Живее, парни! Живее!

Сразу появляются ШОН и БЛЕЙК. БЛЕЙК по-прежнему сжимает в руке кухонный нож. ШОН это видит.

ШОН. Да едрит твою, Блейк, он ей позволит уйти! Будет опять по-нормальному! Папа, скажи ему!

ДИННИ *(помпезно)*. Морин, любовь моя, курицу!

ШОН пытается отобрать у БЛЕЙКА нож.

ШОН. Нет, Блейк, ну не надо!!!

ДИННИ *(кричит)*. Живее, Морин!

С курицей на подносе входит ХЕЙЛИ. На ней по-прежнему парик МОРИН.

ХЕЙЛИ смотрит на ШОНА – он отвечает ей беспомощным взглядом.

Погоди малость!

ДИННИ достаёт увлажняющий крем и забеливает ХЕЙЛИ лицо.

Вот так-то лучше. Прелестно, Морин! *(Резко.)* Шон, на кухню! Шон в роли Питера, давай, давай! Иди трави пиво, грязный самогонщик, и неси Джеку, ну, ну!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА идёт на кухню и видит ведро с «ядом». Он опорожняет небольшое количество содержимого в банку с пивом. Затем, прислонясь к буфету, сжимает голову руками и проводит так некоторое время.

Тебе нравится, какая у тебя мама, Блейк?

БЛЕЙК. Да, папа. *(Короткая пауза.)* Кричи!

БЛЕЙК делает неожиданное движение: он быстро поворачивается к шкафу и поднимает руки над головой. Опускает руки и снова поворачивается лицом ко входу на кухню.

Кричи!

Снова делает то же движение. И снова поворачивается. Он что-то репетирует.

Кричи!

И снова движение. ДИННИ в ошеломлении наблюдает за ним.

ДИННИ. Вот ты ебанашка, бля. *(С оживлением.)* Курицу все будут?!

БЛЕЙК берёт у ХЕЙЛИ поднос и знаком приказывает ей вернуться на кухню.

ШОН (*резко*). Похрен!

ШОН быстро открывает один из кухонных ящичков и достаёт нож. Он поворачивается лицом к входу на кухню, затем убирает нож в карман пиджака.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА появляется из кухни с банкой «отравленного» пива в руках; одновременно через другую дверь на кухню заходит ХЕЙЛИ.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА выхватывает у ШОНА В РОЛИ ПИТЕРА банку с пивом.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Твоё здоровье, Питер!

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Угощайся.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ (*шёпотом*). Пиво отравлено, Питер?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Всё организовано – скоро мы на пляже будем лежать, Вера.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Курочку, Динни?

ДИННИ. Нет, Джеки, никакой мне курочки, сегодняшнее горе связало мне желудок узлом, да так туго, что он стал меньше комариной жопы.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. И не мне, Джек. У меня желудок не выносит твёрдой пищи. Разве только превратить курицу в пряный жиденький коктейль, а иначе мне без пользы.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Может, тогда немного фирменного соуса от Морин, Пэдди?

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ (*с возделением глядя на банку с пивом в руках у БЛЕЙКА В РОЛИ ДЖЕКА*). Меня интересует только один соус у тебя в руках.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА протягивает пиво ШОНУ В РОЛИ ПЭДДИ, но, по своему обыкновению, в последний момент отдёргивает руку и мигом заливает пиво в себя.

Кошунство, старик. Кошунство.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. И, наконец, ты, Айлин, моя супруга. Не хочешь ли малость перекусить от потрясения, увидев, как к лицу твоему мужу в платье?

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Да мне нужна целая курица, Джек!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН жадно заглатывает половину курицы.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА. Жуй, Айлин! Жуй!

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА принимается хохотать, как вдруг его желудок пронзает острая боль – яд начинает действовать. БЛЕЙК уставился на банку, из которой только что пил.

(*Со стоном.*) Я почувствую это утром¹⁸.

БЛЕЙК В РОЛИ ДЖЕКА падает и умирает.

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. Давай же поедим за наше светлое будущее, Вера!

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ живо поднимается.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. То есть Джек умер?

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА. В чулки он больше никогда не облачится, Вера.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Съедем же тогда куриную ножку, Питер, и поднимем тост за нашу вновь обретенную любовь!

Оба берут по куриной ножке и кормят друг друга.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ (*в ужасе*). Что это, Вера?!

Корчась от боли, резко хватается за сердце.

О, боже правый, нет! Не сейчас! Не здесь!

ДИННИ. Пэдди? Пэдди, что такое, братишка?!

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Жена ушла, Динни. Ушла от меня с этим защеканцем Питером и тем самым растерзала мою хрупкую дыру.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ падает на колени.

Я уменьшаюсь. Уменьшаюсь!

ДИННИ. Ты на коленях, Пэдди.

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ. Да, на коленях! Ясно дело – как любой ирландец! (*Орёт.*) ERIN GO BRAGH!¹⁹

ШОН В РОЛИ ПЭДДИ валится на пол и умирает.

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Питер, любовь моя, теперь, когда моего мужа Пэдди не стало, я вся твоя!

Корчась от боли, БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ хватается за живот.

О, милостивый боже! Что это за жульничество с ядом?

¹⁸ Искажённая строчка из песни «I Can Feel Him in the Morning» из вышедшего в 1971 г. платинового альбома «Survival» («Бессмертие») американской хард- и блюз-рок-группы *Grand Funk Railroad*. Цитируемая строчка – аллюзия на вездесущность Бога («Я чувствую Его присутствие утром»).

¹⁹ Erin go bragh! (*ирл.*) – Да здравствует Ирландия! (Произносится: «Эринь го берá».)

ШОН В РОЛИ ПИТЕРА (*корчась от боли, хватается за живот*). Боюсь, что мы погибли, Вера. И, не успев родиться, наш роман любовный оборвался! Как жаль, что никогда я не увижу тебя нагишом!

БЛЕЙК В РОЛИ ВЕРЫ. Аналогично, Питер! Какое счастье было бы проснуться рядом с настоящим мужчиной, в отличие от моего Пэдди, у которого, прости господи, был размером, как у хомячка.

Оба опускаются на колени и берутся за руки.

Падают замертво.

БЛЕЙК поднимается и надевает парик АЙЛИН.

ДИННИ смотрит на БЛЕЙКА В РОЛИ АЙЛИН.

ДИННИ. Айлин, только не говори, любовь моя, что ты съела кусок этой отравленной курицы, ведь нет?

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Ни одна женщина не пройдет мимо дармовых харчей, Динни. И никогда ещё смерть не приносила выгоды лучшему мужчине. (*Хватаясь за живот и падая на колени.*) Деньги все твои! О, как больно, Динни, больно! Сразить меня в самом расцвете лет! Отнять у женщины всё, что только может дать ей этот мир! Как банкир без банка, журналист без журнала, штукатур без штукатурки...

ДИННИ. Довольно, Блейк!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН. Счастливо тебе, о, избранный!

БЛЕЙК В РОЛИ АЙЛИН умирает.

Пауза.

ДИННИ в радостном возбуждении бросается на кухню и принимается набивать карманы деньгами от «Монополии».

ШОН и БЛЕЙК поднимаются на ноги и становятся друг против друга. У каждого в руке нож.

Уставились друг на друга, смотрят не отрываясь, пока ДИННИ продолжает шуровать на кухне.

БЛЕЙК. Я готов её убить.

ШОН. Я тебе не дам, Блейк.

БЛЕЙК. Трус вроде тебя?

ДИННИ (*кричит из кухни*). В шкаф, Шон! Живее! ШОН!

БЛЕЙК хватается ШОНА и закидывает в шкаф. Закрывает дверь на большую щеколду, и ШОН оказывается заперт внутри.

ШОН (*изнутри*). НЕТ!

ДИННИ (*торжествуя*). Ну, Морин, сегодня точно день мертвецов! Но даже в самой жестокой смерти надо искать хоть какую-то искорку надежды. Да разве люди всё равно не прекрасны? Пинают в лицо – они встают улыбаясь. Припирают к стенке – вывернутся наизнанку.

ДИННИ уходит из кухни в гостиную. ХЕЙЛИ стоит у кухонной двери, глядя на него.

Так, значит, я еду в Лондон. Еду утроить своё вновь обретенное богатство и строить нам замок, чтоб возвышался над этим английским отребьем. Засядем с тобою в нём, Морин, будем повелевать над всеми над ними с этого островка Корка под небесами. Уже скоро я пошлю за тобою, Морин. (*Растирая ей по лицу увлажняющий крем.*) С этого дня и до той поры храни свою молодость, любовь моя, и я тоже не стану слишком меняться. Не избородят морщины это лицо, и волосы, ей-богу, всё такие же густые, как щётка.

БЛЕЙК В РОЛИ МОРИН (*твёрдо*). Да, Динни. Я буду ждать тебя дома в Корке.

ДИННИ кладёт руку на плечи БЛЕЙКУ и слегка прижимает к себе. Нож в руке БЛЕЙКА лежит твёрдо, готовый вот-вот ударить.

ДИННИ. День обманов, увёрток, прятков и недомолвок, чудовищных потрясений... История, которую, без сомнения, надлежит пересказывать и включить в анналы. Ибо что мы такое, Морин, без наших историй?

БЛЕЙК. Без них мы потеряны и одиноки.

ДИННИ. Пора в Лондон! Подойдите ко мне, сыночки! Поцелуйте папочку и скажите ему последнее прости!

БЛЕЙК вонзает нож в спину ДИННИ.

ДИННИ судорожно вздыхает. БЛЕЙК вытаскивает нож, быстро поворачивает ДИННИ к себе лицом и с силой бьёт его ножом в живот.

(Продолжает, преодолевая боль.) Пора... пора...

БЛЕЙК (*тихонько подсказывает*). «Пора, но уже скоро...»

ДИННИ. Пора, но уже скоро... Кубок, Блейк. Кубок.

БЛЕЙК подаёт ему актёрский кубок.

БЛЕЙК. «Пора, но уже скоро я вернусь обратно в Корк, Морин». Говори, папа.

ДИННИ смотрит, как из его живота хлещет кровь.

ДИННИ. Етишкин свет, вот это мастерство! Настоящая кровь. Кровь и бинты, Блейк, а? (*Короткая пауза.*) Пора, но уже скоро я вернусь обратно в Корк, Морин.

ДИННИ целует кубок.

ХЕЙЛИ застыла в оцепенении у входа на кухню.

БЛЕЙК (обращаясь к **ХЕЙЛИ**). Защёлку!

ХЕЙЛИ подходит к шкафу и, положив руку на защёлку, смотрит на БЛЕЙКА.

(Спокойно, обращаясь к ХЕЙЛИ.) Кричи.

ХЕЙЛИ пронзительно кричит и резко открывает защёлку.

Неожиданно БЛЕЙК повторяет своё движение: быстро поворачивается к шкафу и поднимает руки над головой.

ШОН выбегает из шкафа и вонзает нож БЛЕЙКУ в живот.

ДИННИ замертво падает на пол.

БЛЕЙК падает на ШОНА.

Только сейчас ШОН замечает, что отец мёртв, а ХЕЙЛИ жива, и начинает понимать, что сделал его брат.

Он вытаскивает нож из живота БЛЕЙКА. Кровь хлещет на пол.

БЛЕЙК, на пороге смерти, нежно целует ШОНА в губы.

Уходи сейчас же, любовь моя.

БЛЕЙК умирает.

В ужасе ХЕЙЛИ бежит к входной двери, неловкими усилиями пытается открыть последний замок, наконец открывает и мигом исчезает, оставив за собой распахнутую настежь дверь.

ШОН опускает БЛЕЙКА на пол. Кладёт нож на журнальный столик. Рука у него дрожит. Он отпивает из банки глоток-другой пива, затем переводит взгляд на распахнутую входную дверь.

Запустив руку под кресло, он достаёт жестянку из-под печенья, открывает. Заглядывает внутрь и вынимает небольшую пачку наличных. Встаёт, убирает деньги в карман.

Он смотрит на стоящий перед ним магнитофон. Перемотав ленту, он включает воспроизведение – звучит «Ирландская колыбельная».

Он идёт к входной двери и останавливается перед самым порогом.

Некоторое время он стоит, глядя за порог.

Потом закрывает дверь, запирает на все замки.

Снова поворачивается лицом в квартиру.

Вдруг, быстро и целеустремлённо, ШОН расставляет по местам гробы, пиво, курицу.

Мы видим, как он бегло проигрывает основные события первого действия: появление ДИННИ и ПЭДДИ, появление ВЕРЫ и МОРИН, сервированные на тарелке хлебцы с сыром, полученный им самим удар сковородкой, появление ДЖЕКА и ПИТЕРА, обморок ДИННИ и, наконец, разлетевшиеся в воздухе деньги от «Монополии». Всё это продолжается две минуты.

ШОН бросает быстрый взгляд на входную дверь.

Заходит в гостиную.

Поднимает с пола и надевает на себя пальто ХЕЙЛИ. Затем подхватывает её сумочку и вешает на плечо. Берёт в руки полиэтиленовый пакет из «Теско», прижимает к себе.

Стоя у двери, он поворачивается к нам спиной. Он что-то накладывает на лицо.

«Ирландская колыбельная» подходит к концу.

Тишина.

ШОН поворачивается. Его лицо покрыто коричневым обувным кремом ДИННИ.

Он играет появление ХЕЙЛИ.

ШОН. А Шон дома?

Громкая утробная ритмичная музыка, постепенно усиливаясь, заполняет сцену и зрительный зал.

Пока мы наблюдаем за тем, как ШОН невозмутимо погружается в новую историю, свет вокруг него медленно гаснет.

Затемнение.

Тишина.

Занавес.

Конец.

Павел Шишин, перевод с английского, 2017

pavel.shishin@gmail.com